

Клан Заката

Том I часть 2

Отшельник

Тихонов Михаил

2021

Империя Отшельника

Михаил Тихонов

Отшельник. Клан Заката – 2

«Тихонов Михаил»

2021

Тихонов М.

Отшельник. Клан Заката – 2 / М. Тихонов — «Тихонов Михаил»,
2021 — (Империя Отшельника)

Марк сумел скрыться от преследования, затерявшись в трущобах. Но охота на него еще не окончилась... да к тому же, теперь он не один. Как уберечь девушку, доверившуюся опальному менталисту и при этом не погибнуть самому? Марк не знает, но он упрямый и не умеет сдаваться... Не все так просто, как кажется на первый взгляд. И кроме страстно желающих поймать менталиста приспешников герцога, в игру вступают новые силы...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	25
Глава 3	30
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Тихонов

Отшельник. Клан Заката – 2

Пролог

– Ваше преосвященство. – Вошедший в небольшую комнату Георг, тот самый, которого все знали, как командира курляндских наемников, тут же встает на одно колено перед старым, слегка погрузневшим и абсолютно лысым мужчиной, кутающимся в теплый махровый халат.

– А, Георг, кхе-кхе... – Старик, подслеповато прищурившись, приблизился к наемнику, будто не сразу узнал пресвитера. – Проходите, проходите... Кхе-кхе...

Слегка покашливая, хозяин протянул руку, обтянутую дряблой с темными пятнами кожей, к которой Георг с благоговением, всем своим видом изображая, как он рад такой несказанной чести, прикасается губами.

И лишь после этого, пресвитер, получивший этот сан совсем недавно, как раз за разработку операции, по захвату менталиста, поднимается на ноги. Хорошо, что старик, не умеет читать мысли, иначе, Георгу бы серьезно не поздоровилось. Он вообще не понимал, зачем прислали магистра Феофана, в этот дикий заснеженный край.

Не доверяют Георгу? Человеку, всю свою сознательную жизнь верой и правдой служившему Святому Престолу, развернувшему целую агентурную сеть в местах, где и приходы-то нельзя было открывать... Он, именно он, и никто иной, смог завербовать сторонников в самых высших кругах Великорусского союза.

И даже, переехав в этот медвежий улус, далеко от родной Аустрии, Георг продолжал держать руку на пульсе событий, происходящих в этой огромной, варварской стране, раскинувшейся на многие тысячи лиг во все стороны. Никто до него не смог, а он смог...

Когда из Вены, где пребывал сам Понтифик Церкви Единобожия, пришло указание, проверить сообщение одного из агентов, который сообщал, что приемный сын князя Рифейского, главы одной из выродившихся и угасающих ветвей Рюриковичей, ментальный маг, Георг был слегка озадачен...

Он это сообщение сам включил в доклад, отсылаемый в Вену, лишь для того, чтобы козырнуть, в какой дали у него агенты есть... На взгляд Георга, так и яйца выеденного не стоила информация. Хотя русские и не жгли на кострах по первому подозрению в том, что обвиняемый ментальный маг, но и в живых, если факт доказывался, тоже не оставляли... И уж тем более, целый князь, причем урожденный, белая кость, и пригреб рядом с собой менталиста... Сильно сомнительная идея.

Хотя, в отличие от большинства обычных людишек, Георг прекрасно знал, что Церковь Единобожия, на самом деле, настоящих менталистов не жгла. Точнее, бывало, что и жгли, но так, изредка...

Существовал специальный циркуляр, согласно которому, всех выявленных менталистов, следовало захватывать и отправлять в специальные монастыри, доступ в которые был закрыт для всех, кроме высших иерархов. Что там происходило дальше, ходили только слухи, но и их было лучше не озвучивать. Во избежание, так сказать. А жгли в основном тех, кто чем-то не угодил церковным служителям. Или светским правителям... Не заморачиваясь доказательствами...

В любом случае, интерес к княжичу, был Георгу непонятен. Но... Приказы Святого престола, обсуждению не подлежали, засучив рукава, пресвитер приступил к проверке... И... Слегка был обескуражен результатами.

Княжич и правда оказался ментальным магом. Но не обычным, а, как бы, мерцающим. Почти год, пытался проверить и еще раз перепроверить, а потом снова. Даже специально затребовал из Вены магов, специализирующихся на поиске менталистов...

На удивление, прислали сразу. Причем, не абы кого, а трех магов второго класса... Коих на весь Орден имелось всего-то пара сотен... Вот они-то и смогли разобраться, почему у княжеского приемыша, такой странный дар – то проявляется, то исчезает...

Маскирующее ауру заклятье, наложенное специалистом, не ниже первого класса... Откуда он вообще мог взяться в таком захолустье? Совершенно непонятно. Георг, когда маги вывалили перед ним такой факт, даже навел справки, не обращался ли Глеб Георгиевич в Академию за помощью. Хотя, если бы князь такой поступок совершил, с высокой долей вероятностью, приемыша бы сожгли на костре без разговоров...

Значит, защиту от лишних глаз, делал кто-то в районе Белецка. Но кто? Сколько пресвитер не навел справки, сколько не собирали информаторы слухи и домыслы, даже и самые бредовые, от рыночных торговки, выяснить, что за маг первого, а то и нулевого класса обитает в горах под Белецком, так и не удалось. Никаких следов... Абсолютно. Георг уже начал подумывать, что сам князь Рифейский владеет даром, но нет. Уж о ком, о ком, а об отставном полковнике Особой великокняжеской дружины, найти информацию труда не составляет.

И в столице о нем многие знают, да и тут, в Белецком уезде личность известная... Вряд ли бы он смог скрыть свой дар. Вопрос с тем, кто все же создавал защиту мальчишке, остается открытым до сих пор. Причем, заклятие не только от посторонних глаз скрывает дар, так еще и почти полностью его блокирует... Точнее, должно было блокировать...

Но... Всегда есть одно, но... Потенциал княжича таков, что его сила пробивается даже сквозь блоки и маскировку высшего уровня... Собственно, этими прорывами и объясняется странность в проявлениях дара. Маскирующее заклятье, самовосстанавливается, после каждого выплеска энергии, снова превращая парня в обычного человека.

В общем, подбив к собственным наблюдениям еще и выводы прикомандированных магов, Георг отправил очередной доклад в Вену. Собственно, в надежде, что на этом его нахождение на западных рубежах Союза и окончится. А княжичем займется кто-нибудь другой. В Ордене хватало различных умельцев, в том числе и тех, кто специализировался на ликвидации неугодных. Сам пресвитер, в записке к докладу, рекомендовал именно устранение княжича. Так, на всякий случай.

И вроде, на этом все... Можно дальше заниматься интригами, развивать свою шпионскую сеть, стравливать различные силы в Союзе между собой и активно продвигать расширение сети приходов Церкви Единого. Кстати, на этом поприще, Георгу удалось гораздо больше, чем его предшественникам. Спевшись с Предстоятелем, они за десяток лет смогли установить контроль над приходами, в том числе и еретическими, почти во всех внутренних землях. И даже замахнулись на то, чтобы пролоббировать допуск священников в приграничные губернии и воеводства. Это и правда был ошеломляющий успех. Никогда еще Церковь Единого не имела такого влияния на территории западной державы...

Что говорить, если уже даже при дворе Великого Князя, начали поговаривать, что неплохо бы было, принять веру в Единого, за государственную. Правда, пока только шепотом, и между своими... Представители Родов, контролировавших силовые ведомства, были резко против. Они, наверно, и вовсе бы запретили любую деятельность церкви на территории Союза. Но тогда бы главный постулат Союза – каждый может верить во что хочет, главное нести благо землям, был бы нарушен. В общем, еще лет десять-пятнадцать, и Георгу бы удалось продать решение о смене государственной религии. Самых ярых противников и так уже повыбили, а кого переубедили... Цель оправдывает средства – этот девиз, пожалуй, является жизненным кредо Георга.

– Проходите, пресвитер. Присаживайтесь. – Магистр медленно прошелся по комнате, и уселся в кресло, стоящее у камина, в котором весело трещали березовые поленья. – Не стесняйтесь, Георг, прошу вас. – Магистр, видя, что посетитель не спешит воспользоваться предложением, рукой указывает на второе кресло. – И как вы столько лет прожили в этой невозможной, дикой стране... Здесь же полгода стоят такие холода, что зябнуть начинаешь, едва подумаешь... А вы живете... – Старик вытягивает дрожащие руки перед собой, поближе к огню. – Хотя, о чем это я... В молодости, бывало и сам холода не чувствовал, когда проповедовал в не менее дикой, чем эти земли, Скандинавии... А сейчас, вот... Старость, чуть холода и все... Зябну... – подпускает магистр в голос жалобливости. – Да, старость-старость... Сколько еще позволит здоровье нести свет Его дикарям, одному Единому известно... Завидую я вам, молодым... У вас еще вся жизнь впереди...

– Ну, что вы такое говорите, ваше преосвященство. Вы еще долго сможете нести свет Веры, во славу Единого. – Георг, подпустив в голос раболепия, и едва заметно скривившись, не торопясь, занимает предложенное место. – Не каждый юноша способен совершить такое тяжелое путешествие, в эти заснеженные места, чтобы лично встать на передовом рубеже борьбы с ересями и дикостью язычников. Поверьте, я, если бы знал, какое тяжелое это бремя, жить в этой варварской стране, вдали от благ цивилизации и возможности ежедневно ощущать прикосновение Длани Единого, не взялся бы за то дело, которое на меня возложено...

Что-то, а лицемерить Георг умел. Да так, что он сам порой верил, в то, о чем говорил другой. Ну да, без умения вжиться в образ, разведчику, все же самого себя именовать шпионом пресвитер не хотел. Он разведчик, идущий самым первым туда, где требовалось Церкви.

И присутствие сейчас здесь, в Белецке, магистра, был плевком. Плевком в лицо Георгу со стороны Святого Престола. Он пять лет, с того самого приказа, поступившего из Вены, что мальчишку-менталиста необходимо, любой ценой доставить в руки иерархам Церкви, живым и невредимым, разрабатывал эту операцию.

На первый взгляд, что такого, выкрасть какого-то подростка в провинции, и перевезти в Латинскую Империю? Простейшая задача, особенно для такого зубра, каким считается руководитель резидентуры в Великорусском Союзе. Как бы не так...

Особенно, учитывая, что этой задаче был поставлен высший приоритет, но хоть в сроках не ограничивали...

Нет, поначалу-то, Георг тоже не видел ничего особого. Подумаешь... Нанять каких-нибудь бандитов, оплатить им нападение на поместье князя Рифейского и захват мальчишки. Потом, при передаче парня, уничтожить наемников, и концы в воду... Проще простого. Тем более, князь жил по сути в изоляции. Часто, в огромном поместье, кроме него самого, старого слуги, сына и его няни, никого не было. Гостей не принимал, рауты не устраивал. Пожалуй, даже сам факт нападения, не сразу бы обнаружили...

Как говорят русские – гладко было на бумаге, да забыли про овраги? Георг, проживший в Союзе, очень долго, поэтому, не раз и не два отмечал, насколько точно порой, короткие афоризмы, передают всю глубину з... ситуации. Да и вообще, пресвитер давно уже избавился от иллюзий, что Великорусский Союз, варварская страна. Пожалуй, поцивилизованней Европы будет, и гораздо более развита... Одни Великокняжеские тракты, протянувшиеся через всю страну, с востока на запад и с севера на юг, чего стоят.

Что-то Георг сильно сомневается, что при всей своей кичливости, европейцы способны повторить подобное. Какой там, они о пограничных пошлинах то договориться не могут, а тут такие инфраструктурные проекты, которые всем миром строить нужно. Причем, занимались обустройством своих земель все владельцы и губернаторы, без особых распоряжений сверху. Причем, князья внутри страны, могли сегодня воевать из-за пущей ерунды, а завтра вместе строить какую-нибудь мельницу на административной границе. Страна контрастов, одним

словом. Пресвитер, даже опасался, что его цель, подчинить Союз Святому престолу, когда-нибудь воплотится в реальность.

Последнее время, он все чаще задумывался о том, чтобы отказаться от этой идеи. Нет, увеличение влияния церкви – это благая цель, но... Что случится, когда русские прекратят грызть друг с другом и осмотрятся в поисках новых развлечений?

Это сейчас, победив в какой-нибудь малозначимой войнушке на границе, европейцы могут с легким презрением говорить об «этих дикарях, не способных противостоять доблестным воинам цивилизованного мира». Георг знал – стоит дать русским идею, которая их объединит, и направить в нужное русло. Например, навести порядок у себя в порубежье, в той же Европе. Остановить волну будет невозможно. Пресвитер прекрасно осознавал, что допускать этого не стоит... Ни в коем случае.

Он и идею государственной религии проталкивал из тех же побуждений. Введение сверху идеологии, обязательно породит противодействие. А там и до смуты, а то и полноценной гражданской войны недалеко. Главное, вовремя подтолкнуть колеблющихся. И лишь потом, разорвав на куски, можно будет привести в лоно истинной веры.

Но из-за княжича, планы по расшатыванию Союза, пришлось отодвигать в дальний ящик. Приказы Святого Престола не обсуждаются. И не обдумываются. Они выполняются.

Беспрекословно и ни считаясь с ценой.

Первый неприятный звоночек, для Георга, что с заданием Понтифика не все так просто, прозвенел, когда одна за другой, в Белецких горах бесследно исчезли три разных отряда, нанятые им для этого дела. И ладно бы просто их перебили, так нет... Были схвачены посредники, через которых их нанимали. Хорошо, что Георг, привыкший перестраховываться, сам не засветился на встречах с представителями несостоявшихся похитителей. Но помощника, который и занимался поиском людей, пришлось в срочном порядке прятать...

Георг улыбнулся, вспоминая детали того дела. Дитрих никогда ему не нравился. Пресвитер прекрасно знал, что тот докладывал обо всем, что он делает в Орден. Но трогать, без весомого повода, доносчика тоже нельзя было. Поэтому, провал операции по нападению на поместье князя, вполне подошел для того, чтобы к Георгу не придрались. Два метра глубины в глинистой земле вполне сгодились, для того, чтобы ниточка, ведущая к главе резидентуры оборвалась.

Правда, задание так и осталось невыполненным, поэтому, Георг сам отправился в очередной раз в Белецк. Разбираться, как же так получилось, что исчезли наемники. И ладно, пара отрядов были обычные разбойники, но третий, который должен был зачистить разбойников и уже доставить княжича в руки представителей церкви, был набран из военных специалистов. Причем, предпочтение отдавалось тем, кто ранее проходил службу в разведывательных подразделениях. Волки, одним словом...

Как оказалось, когда Георг углубился в изучение проблемы на месте, в окрестностях Белецка водятся звери страшнее. Ветераны и отставники из Особой дружины... Помнится, когда, ковыряясь в бумагах в архивах, по поводу всех переселенцев в эти места, за последние несколько лет, Георг вдруг понял, что его смущает, а потом и начал наводить справки по персоналиям, то его прошиб холодный пот... И то, что он успел избавиться от Дитриха раньше, чем того добрались люди князя, можно считать чудом и благоволением Единого. Не иначе.

Нет, при взгляде со стороны, задача по захвату поместья, выглядела и правда легко. Все было правда. И его показное затворничество, и не желание вникать в дела уездного городка, посвятив остаток своей жизни пчеловодству и неожиданно появившемуся сыну.

Только, это на первый взгляд. А на второй... Георг проверяя данные в архиве Белецкой управы, отметил для себя странную закономерность. Примерно через год, после того, как князь объявил об усыновлении сироты, в деревни по периметру поместью, массово начали переселяться люди. С семьями и скрабом. С виду, обычные переселенцы. Если бы не одно НО. Все

они, порядка трех сотен, и это только те, на кого нашлись хоть какие-то упоминания о прошлом, проходили службу под началом Глеба Георгиевича Рифейского...

Сомневаться в том, что это именно эти люди «потеряли» наемников в лесах, не приходилось. Как и недооценивать князя.

Долго Георг думал, как подступиться и никак не выходило. Потребных ресурсов для исполнения единственно возможного плана, у него просто не имелось. Требовалась серьезная инфильтрация в местные структуры, причем не абы кого, а проверенных людей, преданных Святому Престолу. В условиях приграничья, задача, практически невыполнимая. Устраивать бои местного значения, привлекая кочевников, тоже идея была не очень. Наличие поблизости пограничной бригады, сводило успех подобного налета к минимуму.

Георг, вернувшись в Москву, немедленно отправился дальше на восток. В Вену. Доверять сведения обычной церковной почтой, было неосмотрительно. Все его телодвижения в отношении князя, узнай о них посторонние, гарантировали Георгу «приятное» времяпрепровождение в застенках Сысного приказа, или Тайной службы... Рюриковичи ОЧЕНЬ не любили, когда кто-то интересовался их жизнью...

– Ну-с, пресвитер, чем порадуете старика... Эх, доля наша тяжкая... – Магистр, тяжело вздохнув, постарался поближе придвинуться к огню. – Как продвигается дело, порученное Его Святейшеством... – Вроде и просто интересуется, любопытство мучает, но...

Попробуй не ответить, учитывая, что магистра специально прислали контролировать заключительную часть операции. Будто Георг сам бы не смог справиться. Усилием воли, пресвитер гасит раздражение, которое ворочается внутри него с прошлого вечера.

Он и спал то за всю ночь от силы может час. Да и то... Скорее дремал в полглаза...

Три года... Три года подготовки, даже больше. С того самого момента, как он вернулся из Вены, пытаясь понять, почему Совет магистров, выслушав все его аргументы против похищения княжича, постановил совсем не то, что предлагал Георг. И мало того, что ему поручили лично заняться этим делом, так еще и выделили почти ничем не ограниченные ресурсы на проведение операции.

Он каждый золотой для подкупа агентов в высших слоях общества до этого выпрашивал. Развернул сеть ростовщиков, чтобы хоть как-то финансировать разведывательную сеть, создаваемую им долгие годы и при этом не кланяться у Вены подачки.

Честно, в тот самый момент, он даже, было дело, собирался подать прошение об отставке и переводе его куда-нибудь в обычный приход, священником. Обида... Пресвитера сжигала обида. Такое чувство, что Святой престол считал его деятельность на территории Союза, чем-то вроде забавы...

Уставом Ордена, строго воспрещалось членам употреблять любые снадобья, которые могли изменять сознание. Будь то зелья алхимиков, вызывающие галлюцинации, или банальный алкоголь. Да даже квас, и тот, хоть и не был под запретом для паладинов, но и не одобрялся...

Георг, в системе Ордена оказался с малых лет. Он и не помнил ничего о детстве до приюта при монастыре Святого Франциска. Воспитанный в строгом религиозном ключе, естественно ни о каком нарушении постулатов Церкви речи и идти не могло.

Но тогда... Едва ступив на холодную московскую землю, первым делом направился не делами заниматься, а... в кабаки... Единственный раз в своей долгой жизни, Георг напился... Да так, что до сих пор не получается вспомнить почти неделю своей жизни...

Обида. Как не пытался понять Георг, почему какой-то мальчишка, пусть и потенциально могущественный ментальный маг важнее всей его проделанной работы, не мог. Ну не понимал он в чем ценность для совета магистров этого подростка. Не понимал...

Из запоя ему помог выбраться Предстоятель. То ли донесли ему, то ли сам Георг пришел к святому отцу, он тоже не помнит. Но... В чувство пресвитер был приведен. Что не говори,

а нынешний Предстоятель Московский, по праву считается одним из лучших проповедников Церкви Единого. Он смог найти правильные слова, чтобы убедить Георга вернуться на истинный путь служения Вере. И самое главное – в Святом Престоле, никто так и не узнал о срыве Георга. В противном случае...

В противном случае, главе резидентуры давно бы уже было на все плевать. Мертвым нет дела до мирских дел. Вряд ли бы Совет магистров спокойно отреагировал на уход Георга из Ордена. Он слишком много знал. Да и, по большому счету, заменить его было нечем. Слишком долго он на своем ответственном посту находится...

– Пресвитер, возникли какие-то сложности? – Пауза видимо слишком затянулась, пока Георг собирался с мыслями, потому что голос магистра Феофана, еще совсем недавно старческий и дребезжащий, вдруг лязгнул металлом, разом смахнув обманчивую доброту церковного иерарха. – Вы схватили мальчишку? – Бесцветные глаза, внутри которых разгорался нехороший огонек, пристально всматриваются в лицо пресвитера.

– Ваше преосвященство... – Георг, слегка замялся. Он был опытным интриганом, привыкший к разному, но сейчас, под взглядом магистра, вдруг стал чувствовать себя неуютно. Кажется, тот видел его насквозь. – Вам необходимо, как можно скорее покинуть город... Для вашей же безопасности. – Набрав воздуха, пресвитер все же произносит то, что скорее всего, станет его приговором. Святой Престол ошибок не прощает.

Само присутствие магистра Феофана здесь, говорит о том, какой важности операция была доверена Георгу. И он ее, чего уж теперь, провалил... Хотя... Честно, еще тогда, когда они с Предстоятелем, только начинали обсуждать возможные варианты исполнения воли Совета магистров Ордена, было понятно, что дело особой важности и неудача будет грозить в лучшем случае, смертью. А о худшем, даже не стоило задумываться.

Ордену служили разные маги, и некроманты в том числе. А самое страшное для истинно верующего в Единого, которым Георг оставался несмотря на сомнения в разумности решений иерархов, это остаться непогребенным, когда твое тело, уже безжизненное, поднимают некроманты, превращая в бездушное орудие. Согласно постулатам церкви – немертвый, не может попасть ни в Рай, ни в ад. Его душа обречена на вечное прозябание бесплотным духом, привязанном к телу, но не в состоянии управлять им. А после того, как мирская плоть сгниет, душа обречена сторожить скелет, до скончания веков...

И вот сейчас, сообщая магистру, специально приехавшему проконтролировать последнюю стадию операции, которую Георг готовил несколько лет, что тому опасно находиться в Белецк, пресвитер четко понимал – его не простят. Но если, исходя из событий последней ночи и утра, пострадает еще и сам контролер, то... Участь немертвого. Гарантировано. И даже его былые заслуги не помогут.

– Пресвитер, вы понимаете, что только что мне предложили? – В глазах магистра свернули молнии. – В последнем отчете, Вы – он поднимается из кресла и указывает пальцем на Георга. – Именно вы, пресвитер, убеждали Совет Магистров, что у вас все под контролем, и требуется лишь обеспечить коридор через земли кочевников, для вывоза мальчишки. Так? Причем, судя по вашим же докладам, вся операция должна была пройти без лишнего шума, и никоим образом не повредить положению Церкви в землях Великорусского Союза? – Голос магистра, совсем недавно, казалось, едва живого, звенит от ярости. – И сейчас, вы заявляете, что мне небезопасно находиться тут... Причем уходите от ответа на вопрос, смогли ли вы выполнить порученное вам дело и захватить мальчишку-менталиста... – Приговор. В вопросах магистра звучит приговор. И не только Георгу... – Так что происходит, пресвитер? Объяснитесь. – Магистр замолчал, буравя взглядом Георга.

Объяснится... Георг задумался, пытаясь определить правильную линию поведения. Чутье подсказывает, что если он неправильные объяснения даст, то из небольшого домика,

снятого для дорогих гостей в особо охраняемом поселке на окраине Белецка, живым не выйдет...

А, к черту все... До того момента, пока магистр не приехал, у Георга и правда все было как надо. За три года он сумел полностью взять под контроль весь город, купив всю верхушку на корню. Правда, не сам, а показывая основным бенефициаром герцога Дубельта.

Ну, так... Собственно, и сам герцог, нужен был Георгу лишь с одной целью – обеспечить прикрытие для членов Ордена в приграничном городе. Ну да, долги нужно отрабатывать. В пресвитере даже малейшей жалости, когда он думал о его участи... Да, именно на него должны были пасть все подозрения и кары со стороны князя и Тайной службы после того, как княжича бы вывезли из Союза...

Сам план был предельно прост – захватить княжича, и тайно, пользуясь тем, что подкупленные чины Внутренней стражи дали бы свободный коридор на выезд из города небольшого, всего-то в десяток особо проверенных людей Георга, каравана, маскирующегося под торговцев.

Узким местом плана был сам захват мальчишки. Необходимо было сделать это без лишнего шума и пыли. Желательно, на территории лицея. Только вот туда не пускали чужих. А попытка штурмовать в лоб, закончилась бы очень печальна. Как и захват поместья князя.

Хотя, и такие варианты были разработаны... Причем, атака на князя, должна была произойти в любом случае. Как отвлекающий маневр. Ну и... Если князя не станет, никто не станет особо беспокоиться о судьбе какого-то приемыша. Что-то, а в какое-то благородство имеющих власть дворянских родов, Георг не верил абсолютно... Решение князя, усыновить безродного мальчика, высший свет не принял...

В общем, в любом случае, князь Рифейский не должен был пережить момент похищения своего сына. В принципе, именно для этой цели и привлек Георг большие силы бойцов Ордена, усиленных магами... Отвлекающий маневр...

Но все же, при здравом рассуждении, Георг решил, что лучше всего, осуществить захват подростка в момент, когда за ним приедет слуга, забирать на каникулы в поместье. Это был чуть ли не единственный шанс... Все подготовив, пресвитер и послал запрос в Вену на организацию встречи на территории кочевых племен. Везти мальчишку через всю территории Союза, однозначно было глупо.

Если что-то может пойти не так, обязательно пойдет не так...

Фигуры были расставлены, всем задействованным бойцам была расписана их роль. Кто атакует поместье, кто захватывает подростка, кто уводит возможную погоню на ложный след... Была назначена дата операции. В лицее заканчивались экзамены, и в день последнего, за княжичем, как раз должен был приехать слуга. Этот день и должен был стать заключительным в многолетней подготовке.

Когда к герцогу на каникулы приехала дочь, учившаяся в Академии в Москве, Георг и подумать не мог, что обычная в общем-то просьба о выделении пары магов в сопровождение юной магички, приведет к катастрофическим последствиям.

Нет, будь Георг в тот момент в особняке сам, возможно, ему удалось бы быстро взять ситуацию под контроль. Но он в это время как раз был занят размещением магистра...

Конечно, посыльный в поселок прибыл почти сразу, но... Маги, неожиданно для себя столкнувшиеся в лицее помимо самого подростка, еще и с менталистом, устроили черт те что... За десятилетия активной деятельности, Георг потерял меньше агентов, чем за пару часов, которые понадобились ему чтобы навести порядок было выбито его людей.

Да еще и Дубельт, напуганный нападением, как потом выяснилось, никакого нападения собственно и не было, и вообще, драку спровоцировал сам его пострадавший сын, менталиста на его детей, не придумал ничего лучше, чем броситься в управу с паническими заявлениями...

Привлечение пограничников, вообще никак не соответствовало планам Георга... Правда, они ограничились лишь блокированием въездов и выездов из города. Но тем не менее, пришлось действовать более осторожно. Благо, от усиления в виде магов, воевода не отказался...

Случайность... Все решила случайность. Как Георг умудрился прошляпить ментального мага, окопавшегося в лице... Он и сам не мог до сих пор понять. И ведь проверял весь персонал, ища подходы. Но вот учитель арифметики его абсолютно не заинтересовал.

Как итог... Этот учитель не только уничтожил боевую пятерку магов, но еще и каким-то образом организовал побег княжича из лицея. Судя по всему, сам менталист, далеко не случайно работал в учебном заведении... Но тогда получается, что о том, что сын князя одаренный, было известно не только Ордену...

К тому же, непонятно, кто убил трех воинов уже за оградой лицея. Прибывшие на место убийства маги, не смогли считать след ауры, хотя тела еще даже остыть не успели. Причем, след подростка, обнаружить удалось, а вот того, кто ему помог, нет...

И это тоже напрягает. Тем более, в течении трех дней, прямо в городе пропало бесследно несколько бойцов Ордена. Буквально растворились. Никаких следов обнаружить не удастся до сих пор. Хотя... Поиски пропавших велись по остаточному принципу.

Все силы были задействованы по двум направлениям – найти подростка, и не допустить, чтобы князь узнал о произошедшем. Хоть все выезды и были перекрыты, на всякий случай, на западном посту, при выезде на великокняжеский тракт, ведущий в сторону поместья, были переброшены две группы, с задачей, в случае чего, попытаться нейтрализовать князя. А на сам пост, под видом все того же усиления, отправился один из трех магов второго класса, имевшихся у Георга в распоряжение.

Он должен был сделать так, чтобы в случае чего, создать картину, будто люди князя, перебили пограничников...

Собственно, при всех прочих, шансы в ходе планомерного прочесывания города поймать мальчишку были высоки. Вопрос времени... К тому же, за голову мальчишке, как за ментального мага, обещана солидная награда. Рано или поздно, его найдут. Только времени и не осталось.

Группы, приготовившие встречу князю, были уничтожены... И хоть маг пытался уничтожить всех свидетелей из числа бойцов-пограничников... Но. Опять это чертово НО. Каким-то образом, у командира поста, оказался файермет и ему удалось не только уцелеть, но и убить мага.

Да к тому же, одна из засадных групп была полностью уничтожена, при попытке убить князя. Как доложил Курт, возглавлявший второй отряд, на дороге был бой. Возок князя был уничтожен магами, но самому Глебу Георгиевичу, удалось спастись. Как и его слуге...

В тех обстоятельствах, да и с учетом того, что спасся командир пограничников, Курт поступил правильно. Как мог, зачистил место боя, и вернулся в город вместе со своими людьми. Ну да, в его группе магов не было, в отличие от первой...

Все бы ничего. Судя по докладу, князь был без охраны, и чтобы собрать людей, ему пришлось бы вернуться обратно в поместье, а уже потом лезть в город. Вот только, сегодня ночью в Белецк вернулся тот самый уцелевший командир... после чего весь штаб бригады, во главе с воеводой отбыл в направлении постоянного места дислокации.

В общем, Георг и задержался с докладом, потому что носился по городу, собирая людей и готовясь к возможным уличным боям. То, что пограничники махнут рукой на убийство целого отделения воинов, ему не верилось совсем. Время утекало...

Нет, само собой, пограничники не станут устраивать городские бои, но... До этого Белецк блокировали лишь свободные силы бригады, но теперь, скорее всего, будет переброшена вся. И... Так или иначе, виновных найдут...

И вот сейчас, от пресвитера требуется, все эту огромную задницу, как-то объяснить магистру. Георг думал, с чего начать, а магистр все ждал объяснений... А, к черту... Георг слишком устал, чтобы сейчас пытаться закручивать интригу. Никаких козырей у него на руках не имеется. Тяжело вздохнув, он быстро и четко, по пунктам обрисовывает ситуацию. Вообще, магистр официально прибыл, чтобы помочь решить вопросы, вот пусть и подключается к решению.

Как ни крути, а Тайная служба, после всего произошедшего, именно она будет заниматься происшествием, вряд ли добрее, чем инквизиторы Ордена. И, Георг мог дать голову на отсечение, что вместе с ним, в одной камере окажется и магистр. Конечно, удалось подкупить чинов, чтобы они закрыли глаза на приезд иерарха в Белецк, под видом торговца, желающего наладить поставки металла в Латинскую империю, но, пресвитер не питал иллюзий. Все, кому надо, прекрасно знали о том, кто именно пожаловал на окраину Союза. Только не знали, зачем.

– Значит, Георг, все настолько плохо? – Магистр, выслушав, лишь поморщился. – Ну что же вы паникуете-то. Ничего страшного не произошло. Да, операцию вы провалили, и... Скорее всего, Понтифик будет недоволен. – На лице старика не дрогнул ни один мускул. В голосе вроде даже капелька сочувствия. – Но знаете... Лично мне вы симпатичны, и, пожалуй, я помогу вам решить проблему. – Тон его звучит спокойно. Будто Георг только что не сообщил, что он может оказаться в руках тайной службы.

Георг слушал вполуха, обдумывая, стоит ли вообще пытаться доделать дело, или последовать примеру герцога, почувствовавшего как пахнет горелым, и с небольшим отрядом, забрав детей, покинувшего город. Свободных людей нет, поэтому на сообщение о поступке Дубельта, Георг лишь махнул рукой... Недовольство понтифика пережить точно не удастся. В конце концов, Георг служит Единому, а не иерархам. Деньги имеются. А на западе, есть множество народов, кто еще не слышал о Едином, всеблагом боге...

– Георг, вы меня не слушаете...

* * *

– Простите, ваше преосвященство, задумался. – Хотя на самом деле, все он прекрасно слышал, просто сейчас не хотел разводить полемику. – Вы говорите, что можете помочь?

– Да, Георг. Помогу. Советом. – Магистр медленно приподнялся со своего кресла и прошествовал к небольшому комоду в углу комнаты. – Вы же так и не поймали мальчишку? И даже не знаете, где он находится? Так?

– Так, ваше преосвященство. – Согласно склонил голову пресвитер.

– А может вы просто не там ищите? – Магистр выдвинул один из ящиков комода, доставая из него свиток пергамента. – Почему вы так упорно думаете, что подросток все еще в городе, пресвитер? Сколько людей прочесывает город уже не первый день, без результата? Да к тому же, за голову подростка назначена награда. Мне, кажется, мальчик давно уже покинул Белецк.

– Но как же... А князь? Парнишке идти некуда, кроме как к отцу в поместье. Да еще и зимой... – Георг задумался над сказанным магистром. – Почему же князь тогда приехал в Белецк? Опять же, посты внутренней стражи и моих людей были выставлены на выездах из города в течении пары часов. Лишь потом их заменили пограничники.

Георг все это говорит, а сам уже понимает, где именно ошибся...

– Ну вот, видите. У мальчика было целых два часа, чтобы покинуть город. – Магистр тепло, как-то даже понимающе улыбнулся. – Вы же не проверяли ближайшие селения крестьян? Что ему мешало переждать там? Вижу, вы уже и сами все поняли, Георг.

– Так получается, мы все это время зря перетряхивали город... – Обескураженно прошептал Георг.

Такого провала у него еще никогда не было. И ведь непонятно, с чего сам пресвитер решил, что подросток останется в опасной ситуации в городе. Да, зима. Но, в окрестностях Белецка довольно много мелких поселений, до которых, в принципе, можно добраться пешком. Опять же... перекрыты были только выезды, но... Подросток, вполне мог просто добраться до окраин и уйти через лес напрямую, минуя дороги. Чтобы реально перекрыть весь город по периметру, даже двух пограничных бригад будет мало.

Но зима и холод... Да уж... по показаниям свидетелей, подросток покинул лицей, одетый лишь в холодную форму. Да и обыск комнаты в общежитии, показал, что парень в ней не появлялся. Теплая одежда осталась на своем месте в шкафу. Но в таком случае, вполне возможно, что подростка уже и в живых нет...

Леса вокруг Белецка, не самое безопасное место в зимний период. Волки, рыси, россомахи... К людям, зверье не выйдет, но вот напасть на одинокого путника, вполне способны...

– Ну почему же зря. Я ведь свои предположения строю на основе именно вашей деятельности в эти дни. Отсутствие результата – тоже результат. – Магистр вновь улыбается отеческой улыбкой, будто преподавая урок сыну. Тот вроде и ошибся, но в то же время, ничего страшного не произошло, а теперь родитель объясняет, в чем его отпрыск был не прав. – Ничего страшного, пока еще, – выделяет голосом, – не произошло. Вот, держите, пресвитер. – Магистр, не спеша, чуть подшаркивая ногами вернулся к Георгу и протянул ему свиток.

– Что это? – Георг не спешил принимать бумагу. Где-то в душе дернулась, но тут же успокоилась интуиция. Вряд ли магистр держал бы в руках отравленный или зачарованный предмет.

– Пропуск через земли кочевых племен. Не думаете же вы, что Святой престол, ради какого-то мальчишки, бросит на убой несколько сотен преданных ему людей. – Старик так нехорошо сощурился, будто примеряя петлю виселицы на шею пресвитера. Георга слегка перенервничало от этого взгляда. – Сколько у вас осталось воинов?

– Двести мечников и тринадцать магов. – На автомате отвечает Георг.

– Ну вот видите, пресвитер. Так много славных воинов, верных Святому престолу, ни к чему им гибнуть в этих диких землях. Вы же сами говорите, что воевода был в ярости. Не думаю, что он будет разбираться кто прав, а кто виноват. – На лице магистра вновь появилось выражение лица учителя, объясняющего урок. – Забирайте всех, кого сможете и уходите в степи за Рифейскими горами.

– Но как же поручение Святого престола и ваша безопасность магистр? – Георг, понимая, что аудиенция окончена, начал подниматься со своего места.

Нет, в то, что магистр пожалел воинов, пресвитер почему-то не очень верит. Святой престол, если это будет нужно для дела, мог и тысячу оставить умирать, позже скопом возведя всех погибших в ранг святых.

– Отрадно слышать, что вы беспокоитесь обо мне пресвитер, но право, не стоит. – Старик снова улыбается. – Я покину город сразу же после вас. Думаю, в нынешней ситуации, не стоит дразнить гусей. А по поводу поручения – Совету магистров сообщу, что это именно я отдал вам указание свернуть операцию и уходить. – Магистр, едва заметно сморщился при упоминании Совета. – К тому же... Знаете, прежде чем покинуть пределы Союза, загляните в поместье князя Рифейского. Шанс, что мальчишка добрался до дома, хоть и не велик, но все же имеется...

– А что с самим князем? – Георг, быстро обдумав изменение диспозиции, решил уточнить этот момент.

В принципе, если магистр Феофан решил взять всю ответственность за сворачивание операции по поимке менталиста, почему бы и нет. Сам Георг, был готов до последнего искать подростка, отбиваясь одновременно от пограничников. Но если имеется иное решение, к тому же, предложенное магистром, почему он должен сопротивляться.

И опять же... Не зря же магистр упомянул про поместье. Так что, возможно, не все так плохо. Впервые за последние дни, Георг с благодарностью подумал о тех, кто решил прислать магистра для его контроля. Как ни крути, а часть ответственности за провал, с него снимается автоматически. Ослушаться члена Совета, пресвитер не мог по определению.

В общем, ситуация вроде начинает превращаться из безвыходной, просто в трудную. К тому же... Георг чуть посильнее сжал свиток, дающий право безопасно пройти через земли кочевых племен. Он всегда сможет уйти. А вот магистр, скорее всего, будет возвращаться в Вену через территорию Союза. Георг несколько не сомневался, что с этим могут возникнуть сложности. Что-то, а Тайная служба, когда необходимо, работать умеет. Не хуже, а в чем-то даже лучше самого пресвитера. Даже удивительно, что они проморгали его деятельность в Белецке.

В поместье, в любом случае нужно заглянуть... да и не получится миновать, при всем желании. Ближайший путь в степи за Рифейскими горами, лежит через владения князя. Конечно, потом еще и через пограничные посты прорываться. Но вряд ли там будет много воинов. Все же, зная воеводу, он сейчас непременно бросит основные силы на то чтобы взять под свой полный контроль город и найти причастных к уничтожению отделения. Так что, особых сложностей не предвиделось.

С другой стороны, что-то Георга напрягает в предложении магистра. Только вот понять не может, что именно. Вроде, все логично, не придаться. Но будто недосказанность, какая-то... Или это уже просто нервы шалят?

– С князем? Сам князь Орден НЕ интересуется. – Магистр произносит это абсолютно равнодушно. – И желательно, чтобы никогда не заинтересовал. – Он устало прикрывает глаза, будто показывая, что утомлен длительным разговором и разжевыванием прописных истин. – Ступайте пресвитер, не теряйте времени. Сами говорили, его не так много. Да и мне, пожалуй, пора собираться. – Магистр этой фразой показывая, что аудиенция окончена.

Аккуратно убрав пропуск во внутренний карман Георг поднялся с кресла, и, глубоко поклонившись магистру, направился на выход. В принципе, все было сказано. У Георга, пусть и не гарантировано, но появилась некоторая надежда пережить недовольство Святого престола. Правда, сам еще не до конца решил, стоит ли ему вообще возвращаться на родину.

Выйдя на улицу, пресвитер, глубоко вдохнул свежий воздух, и тряхнул головой. То, что магистр позволяет вывести людей из города, это, конечно хорошо. Вот только... Отряд в две сотни бойцов, это не одинокий всадник, и незаметно уйти не получится.

Пропуск, полученный от магистра, это, конечно хорошо... Только, по плану, через степи должен был уходить небольшой отряд, а не полубатальон. Да и кочевники, совсем не те люди, которым стоит верить. Могут и заартачиться, и засаду устроить. Ну и... Воеводу списывать со счетов не стоит. Как только он поймет, что город никто не обороняет, за бойцами Ордена тут же отправят погоню.

К этому добавить слова магистра, о том, что князь Рифейский подлежит обязательной ликвидации. Да, сказано, конечно, иначе. Но... Георг умеет слышать то, что не сказано.

– Командир, что будем делать? – Курт, ожидавший Георга за воротами, тут же подводит к нему оседланную лошадь. – Что сказал магистр?

Курт, один из немногих, кому Георг доверял, и кто знал, что под личиной торговца, скрывается один из иерархов церкви.

– Нам разрешили покинуть город. – Георг привычно, одним прыжком оказался в седле, перехватывая поводья у подчиненного.

– Всем? – Курт не стал задерживать командира, быстро взгромоздившись на своего коня.

– Угу... – Чуть тронув каблуками сапог бока гнедого скакуна, пробормотал пресвитер в ответ.

– Это самоубийство. – Абсолютно спокойно, будто речь идет о погоде, точно определил все сложности и нюансы Курт. – Удержать город, шансов больше, чем пытаться пробиться к границе, а потом уходить через земли Орды.

– Я знаю. – Меланхолично, думая о своем, ответил Георг. – У нас есть пропуск на проход через земли Орды. – Никаких вариантов в голову не шло. К тому же, если князь успеет собрать людей, то отряд палладинов окажется зажат между молотом и наковальней.

– Не уйдем... – Два всадника медленно покачиваясь ехали по узким улочкам города к поместью герцога, сбежавшего вместе с семьей. – Двести с лишним человек... Если только делить на группы человек по десять и расходится в разные стороны. Но... – Курт задумался. – Местные горы мало кто из наших знает хорошо, а в пограничной бригаде есть егеря. Переловят.

– Вот и я тоже, так думаю. – Георг мотнув головой, поднял взгляд на своего ближайшего подручного. – А еще, я думаю, что, если связать боем части бригады, у небольшой группы будет фора.

– Кого берем? – Курту не нужно было объяснять дважды. Он понял все и так.

Показались ворота домовладения герцога.

– Ольгерда, Хромого, Генриха и все. И еще, провизию не забудь. – Георг легко спрыгивает с коня. – А я пока отдам распоряжения остальным. Кто-то же должен продемонстрировать русским, что палладины во славу Церкви готовы умереть. – Усмехнувшись, он толкнул калитку, входя во двор.

То, что Курт подготовит все, как надо, сомнений не было. Георг вдруг понял, как ему все надоело. Застоявшаяся косность иерархов Церкви. Непонятные игры вокруг менталиста. Вечная угроза попасть в опалу. Наверно, вот так и появляются еретики. Снова вдохнув полной грудью воздух, Георг закрыл глаза, подставляя лицо неожиданно теплым для зимы лучам солнца.

Он вдруг почувствовал себя свободным. Первый раз в жизни... А то, что кому-то придется умереть, ради этого. Такова судьба. Пресвитер вдруг понял, почему он так не любил возвращаться в Вену, даже с докладом. Здесь, в Союзе, он сам отвечал за свою жизнь, а начальники были где-то там... Далеко. Три года, он занимался какой-то ерундой. Совсем не тем, чем бы ему хотелось. И не мог возразить. Но сейчас, все...

Да уж, еще пару часов назад, на чем свет стоит клял герцога, сбежавшего, а теперь и сам собирается повторить его путь. Тряхнув головой, Георг согнал с лица довольное выражение натянув привычно хмурую маску.

– Господа. – Толкнув дверь, в небольшом домике, определенном под штаб, Георг входит внутрь. Командиры групп, которых он приказал собрать еще перед поездкой к магистру, уже ждали его.

* * *

Магистр Феофан, проводив Георга, некоторое время смотрел ему вслед через окно, о чем-то напряженно раздумывая.

– Эх, грехи наши тяжкие. – Покачив головой, магистр, не торопясь, но твердой походкой, направился в сторону большого шкафа, стоящего в углу.

Куда только подевались шаркающие шаги и трясущиеся руки. Прямо на ходу, магистр преобразался. Спина распрямилась, плечи развернулись и вместо дряхлого старика, в комнате оказался пусть и пожилой, но еще крепкий воин, с цепким взглядом волкодава, ищущего добычу.

– Анастас, ты тоже думаешь, что Георг оправдает наши ожидания и попытается, прикрывшись оставшимися воинами, сбежать? – Будто в пустоту, обращается магистр, открывая створки шкафа.

Можно было бы подумать, что старик выжил из ума, если бы через мгновение, буквально из воздуха, в комнате бы не появилась фигура человека, затянутая в странного покроя комбинезон, расписанного чуть светящимися рунами.

– Георг никогда не отличался особым благородством, ваше преосвященство. – Пожимает он в ответ на заданный вопрос.

– Это да... Мог далеко пойти. – Из шкафа извлекается точно такое же одеяние, как на воине, все время разговора находившегося под скрытом в помещении. – Ну, ладно. Свою роль он уже сыграл.

Скинув халат, магистр остался лишь в утепленном, специально для этих мест костюме из тонкого шерстяного сукна.

– У вас все готово? – Облачаясь в комбинезон, вновь обращается он к Анастасу.

– Да, ваше преосвященство.

– И кому же продан наш «пресвитер»? – Магистр усмехнулся. – Смоленскому клану, или все же решили тень на Белозерских навести?

– Белозерские. В случае смерти князя Рифейского, по старшинству, именно представители их старшего Рода должны занять его место в клане Рюриковичей. На лицо непосредственная заинтересованность.

– Надеюсь, осечек, как в прошлый раз, когда во время пожара погиб только наследник, в этот раз не будет?

– Нет, ваше преосвященство. – Анастас поморщился, при упоминании его прокола одиннадцатилетней давности. – Я послал лучшую группу ликвидаторов.

– Надеюсь, Тайная служба без труда сможет найти доказательства причастности к подкупу со стороны... Белозерских, главы резидентуры Ордена?

– В его московской квартире имеются письма, в которых Георг и Юрий Белозерский, обсуждают детали убийства князя Рифейского вместе с сыном. Предстоятелю Московскому, инструкции на случай появления у него представителей Тайной службы, так же даны. – Анастас взял паузу и продолжил. – К тому же, Георгу удалось сконцентрировать в Белецк большие силы Ордена. А губернатор Радославля, как раз из рода Ильменских, старшего рода клана.

– Ну, что ж... Это хорошо. – Магистр улыбнулся. – Пойдем. В одном Георг прав – в городе становится опасно оставаться.

– Ваше преосвященство, а что делать с мальчишкой? – Анастас с трудом поспевал за энергично шагающим магистром. И не скажешь, что тот уже седьмой десяток разменял.

– Он в городе? – Магистр на секунду задумался.

– Да. Прячется. – Анастас усмехнулся. Спрятаться от магов первого класса, невозможно. Он все эти дни развлекался, наблюдая, как пыжится Георг, пытаясь найти мальчишку, бывшего у него под самым носом.

– Вот и пусть прячется. За его голову назначена награда. После устранения князя, защитников у него не останется. – Феофан повернулся в сторону главы Инквизиции Ордена. – А к кому он сможет обратиться за помощью?

– Хм... Так даже лучше будет, чем силой заставлять менталиста с его потенциалом делать то, что нам нужно. – Анастас понял задумку влет.

– Меня одно смущает, Анастас. – Магистр остановился у ворот. – Хватит ли смерти Рифейца, чтобы Великий князь начал давить все древние кланы?

– Ваше преосвященство, это не важно. Сами же знаете, Рюриковичи никогда не включают бояр Белозерских в число наследников Великокняжеского престола, да тут еще и начнут обвинять древний род в убийстве одного Главы Рода. Понять, что подкупа не было, а улики сфальсифицированы, тоже не составит труда. – Маг задумался. – А если не поймут, то мы поможем. Но к тому времени, сами понимаете, Белозерский клан успеет пострадать. Старые рода,

уже довольно давно высказывают недовольство, по поводу затягивания Великим Князем гаек. Малейшего повода достаточно, чтобы недовольство переросло в открытое противостояние.

– Дай-то Единый... – Магистр активировал скрыт на своем костюме, растворяясь в воздухе без следа.

В одном магистр и Георг, точно были единоклубны – Великорусский Союз должен быть уничтожен. Только в отличие от пресвитера, магистр точно знал, что времени на это практически не осталось. В Европе назревала большая война...

Глава 1

– Ай! – Вскрикнув, Маша начинает терять равновесие и заваливаться на бок.

Успеваю поддержать ее в последний момент, хватая за рукав.

– Что? – Черт, замерз так, что губы с трудом двигаются.

Мне б горячего чая... А еще лучше, теплую печку, одеяло и поспать до полудня. Устал так, что ноги с трудом получается поднимать. Да и мороз давит.

– Ногу подвернула. – Так же, как и я, с трудом выдавливая из себя отвечает девушка, стоя на одной ноге, вцепившись руками в мое плечо.

– Наступить можешь?

– Попробую... – Она осторожно, будто боясь упасть, ставит поврежденную ногу на обледенелую тропку, выющуюся между высоких заборов промышленного района, на противоположной, от общины, окраине города. – Больно... – Все же, полностью опереться на подвернутую конечность у нее не получается.

Да уж... Пришла беда откуда не ждали. И ведь почти дошли... Озираюсь вокруг, в поисках какой-нибудь палки, на которую можно опереться. Нет, ничего на глаза не попадается. Да и темно. Луна, едва освещает центр узкого прохода между двух цехов. И снега по колено почти...

– Черт... – Тихо ругаюсь, думаю, как поступить.

Зря, наверно, мы по закоулкам почти два часа ковыляли. Напрямую, через центр если б срезали, давно бы уже на месте были. Вот только, после такого фейерверка, который я устроил, пройти незамеченным точно бы не получилось. Как пить дать, нарвались бы на какой-нибудь патруль.

– Холодно... – Девушке похоже стоять в тишине не очень уютно, пока я тут обдумываю проблему.

Хотя... Пока мы шли, мороз особо не чувствовался, а сейчас вот, прям до мурашек продирает. К тому же сквозняк...

– Холодно... – Подтверждаю я, прикидывая, смогу я дотащить девушку на руках еще пару сотен метров до нужного мне небольшого стекольного заводика, или не смогу...

Что-то мне подсказывает, что в нынешнем состоянии, я ее даже поднять не смогу.

– Маш, а ты совсем не можешь идти? – Не особо надеюсь на положительный ответ, интересуюсь у девушки.

Она, недолго думая, продолжая держаться за меня, делает шаг вперед, перенося вес тела на больную ногу. Но тут же, вновь начинает заваливаться, ойкнув от боли...

– Не получается... – В дрожащем голосе чувствуются готовые политься слезы. – Больно... – С всхлипыванием, едва сдерживаем, отвечает она.

– Так... Ладно. Постой-ка. – Дожидаюсь пока девушка меня отпустит, и прохожу на шаг вперед, чтобы девушка оказалась у меня за спиной, после чего слегка присаживаюсь. – Прыгай.

– В смысле? Как это? – Не понимает она моего маневра. – Зачем?

Вот же... Куча вопросов. Зачем, почему... Ну, ладно... По большому счету, это ведь я ее втравил в такую паршивую ситуацию, так что проявим терпение. Точнее, чувство вины, за то, что ей приходится вместе со мной ночью, мерить километры всяких проулков, темных уголков, и просто не очень безопасных мест своими ножками.

Угу... Нет, ну надо же было так. Мы самые опасные, бедняцкие квартала, где ночью лучше не появляться, миновали без труда, а тут такая ерунда. Даже странно если честно. Город будто вымер, хотя обычно, в мои прошлые ночные «экскурсии», та же Мокряшка, квартал, где почти каждые десять метров по кабаку, или борделя, с наступлением темноты, наоборот оживали.

А тут тебе, ни одного человека не встретили. Не считая патруля, с которым удалось разминуться, лишь за счет везения. Просто я их заметил раньше, и утянул девушку в какой-то проходной двор. Мокряшка вообще специфический район. Застроенный двух и трехэтажными домами, наподобие бараков, он представляет из себя один большой лабиринт, в котором можно долго и упорно блуждать, если окажешься в нем впервые. Правда, шанс на то, что в первом же дворе тебя ограбят или просто изобьют, гораздо выше, чем в остальных районах, и стремится к ста процентам.

Скорее, чудом будет считаться, если сумеешь избежать проблем. Я не то чтобы хорошо знал Мокряшку... Но, примерно, ориентируясь по направлению на центральную улицу района, мог из него выбраться. Имеется у меня пара знакомцев тех местах. Научили. Не сказать, что знакомство с ними так уж делает честь дворянину, но чего уж... Пригодилось.

Хотя, помнится, Серый с Ушастым, эти самые знакомцы, в первое мое посещение Мокряшки, очень желали разузнать, чего это я такой весь чистенький и опрятненький в их двор забрел. А я чего... Я ничего. В тот момент город просто плохо еще знал, вот и свернул не туда...

В общем, после «разъяснений», кто и где может ходить, я уже был не таким чистеньким, а они не такими принципиальными, по поводу посетителей Мокряшки. Ну да, как ни крути, а драться меня учили считай с детства. Хотя надо признать, косые взгляды по поводу синяков под обоими глазами, я тогда еще пару недель ловил. И хихиканье за спиной, по поводу моей неуклюжести. Я всем рассказывал, что упал в душе. Два раза. Сперва правым, а потом левым глазом.

Учителя, конечно, не сильно верили, но выяснить, с кем я подрался не смогли. Да и доказать, что я покидал общежитие лица без увольнительной, к тому же ночью, тоже. А с Серым и Ушастым, вот же имечко-то, мы не то чтобы сдружились, но приятельствовали. В общем, Мокряшку мы с Машей прошли спокойно. Говорю ж, никто на дороге не попался, кроме патруля.

– На спину прыгай, понесу. – Вот же, тянет время. Я и так замерз, а она продолжает медлить. – Здесь немного осталось.

Ох, ё... Едва на ногах устоял, когда Маша мне на спину забралась. А с виду и не скажешь, что она такая тяжелая... Да еще и руками вцепилась так, что вдохнуть не получается.

– Задушишь... – С трудом выталкиваю слова из пережатого цепкими руками девушки горла.

Хватка тут же слабеет. Уф... Уже лучше. Перехватываю поудобнее ноги девушки, чтобы она не соскальзывала, делаю первый шаг. Тяжелая... Меня слегка покачивает. Главное, теперь самому не упасть на скользкой тропке.

А по поводу безлюдности города. Если так подумать, с учетом непонятно откуда взявшихся пограничников, и патрулей на улице, нечему удивляться. Люди, в бедняцких кварталах, разные, конечно, живут. В Мокряшке, так и вовсе в основном те, кто промышляет незаконными делишками, но не дурные же. Вот и попрятались по норам, пока суeta не уляжется... Мда... Мне бы самому не помешало разобраться, как обстановка в городе.

Понятно, что после того, что устроил Пал Егорыч, пусть путь его в Ирий-сад будет легким, не слабо так все всполошилось. А учитывая, что я был непосредственным участником событий. В общем, надо все выяснить. И выбираться потихоньку из Белецка. Аким, скорее всего, уже обратно уехал в поместье, докладывать отцу о моей пропаже. Значит, у меня вариантов целых два – самостоятельно выбираться в поместье, или ждать, когда отец в городе появится.

В том, что он знает, где меня нужно искать, сомневаться не приходится. Не так уж много, на самом деле мест, где я могу пересидеть. Как раз, к одному из них, мы сейчас и подошли...

Уф... Аж испарина на лбу выступила. Вроде небольшое расстояние, а все же.

– Слезай. – Поддерживая Машу, помогаю ей утвердиться на одной ноге рядом с небольшой дверью, в закутке между двух высоких цеховых стен. – Пришли.

– А где это мы? – Наблюдая, как я достаю ключ из небольшой скрытой специальной дощечкой ниши в стене, интересуется она.

– В месте, где можно пересидеть. – Улыбаясь, отпираю служебный вход, ведущий во двор стекольного завода.

Можно было и через центральный вход, но там шансы, что заметят посторонние, слишком высоки. А эта дверь выходит в тупичок, между двух стен, куда только по проулку можно попасть. Вообще-то, я, когда из лица выбирался, планировал именно здесь дожидаться Акима. Но, ранения замутили разум, и я оказался у Маши.

– А... Откуда ты знаешь, про ключ и вообще, не боишься, что хозяин будет против такого вторжения? – Нет, ну вот чего ей все не так, а...

– Не боюсь. Заходи. – Дверь поддается с трудом, видимо замело, хотя в самом тупике снега почти нет. Стены прикрывают от ветра. – Да не бойся ты, не буду я против. – Видя, что Маша не спешит, еще раз повторяю приглашение.

– Ты? – Удивление в ее голосе ощущаю. – А...

– Угу. Я. – Ну да, чего уж скрывать. – Давай, запрыгивай. Сейчас дверь закрою и пойдем в подсобку. Там печка есть. Погреемся... – Мечтательно закатываю глаза, в предвкушении.

Маша еще мнетя, но все же начинает прыгать на одной ноге вперед, увлекаемая мной. Правда, насчет погреться, это я немного перегнул. Нет, и подсобное помещение имеется на территории заводика, с другой стороны цеха, в котором, собственно и должно производиться стекло, и всякие изделия из него. И даже печка имеется.

Только ее надо сначала протопить. Сам завод уже пару лет, как стоит в запустении. Предыдущий хозяин, вроде бы обанкротился, и вовсе уехал из Белецка, а само производство оказалось в собственности ростовщиков.

Отец, все пытается меня приобщить к семейному делу, чтобы я никуда не уезжал, вот и прикупил по осени простаивающий завод. Правда, еще не все документы на него сделали, кстати, на мое имя, поэтому, пока что он просто стоит и ждет весны. По теплу, отец запланировал провести небольшой ремонт, и запустить производство банок, для меда.

Ну а что, пасека понемногу разрастается. Мед, тем более здешний, пользуется неплохим спросом. Продавать бочками, скупщикам, тоже выгодно, но с ругой стороны, можно ведь и разливать небольшими объемами, и в розницу торговать. Да и опять же, если в губернию везти и самим там место в каком из торговых павильонов арендовать, то выгода больше получается...

Тьфу, черт... будто и в самом деле я собираюсь этой скучной ерундой заниматься. Что, я торговец что ли? Нет... Я сперва хочу на мир посмотреть, может даже, военным стану. Ну а что, отец вон целый полковник, чем я хуже. Но торговля, это не по мне. Скучно...

Хотя да, немного разбираюсь. Так у нас в лицее предмет есть, специальный. В общем, как бы то ни было, вопросов со стороны хозяина места, куда мы пришли, точно не будет.

– Ты чего там? – Из темноты двора доносится слегка дрожащий голос девушки. – Мне страшно... Идем.

Страшно ей... Всю дорогу было не страшно, а сейчас пугаться начала. Но и правда, что-то я задерживаюсь. Окидываю взглядом тупик, пытаюсь понять, что же меня так напрягает, но ничего не замечаю... Хм... Показалось, будто в проулке, мелькнула тень какая-то. Но может и пригрезилось. Как назло, луну скрыли тучи, и толком вообще не видно ничего.

– Иду я, иду. – Пожав плечами, захожу во двор. Усталость сказывается.

Маша стоит, обхватив себя руками за плечи. Ждет. На ресницах иней, а изо рта пар идет. Надо бы поторопиться, пока совсем не замерзла. Закрываю за собой дверь, и подхожу к ней. Двор не такой уж и большой. Точнее, с этой стороны даже и не двор, а проход в пару метров

шириной, идущий вдоль стены цеха, да к тому же еще и с крышей. Хорошо, хоть снега не намело.

– Как нога?

– Вроде не так болит... – Чуть помедлив, отвечает она.

– Давай, прыгай на спину. – Снова командую ей.

– А может я попробую сама? – Хлопая глазами, интересуется.

Сама, так сам. Мне же легче... Если честно, спина немного затекла, пока я ее ташил. Осторожно, опасаясь, девушка делает первый шаг, стараясь поскорее перенести вес с больной ноги на здоровую.

Слышу глухой стон, но она продолжает идти. Правда, не в ту сторону. Хоть бы спросила, что ли...

– Маш... – Окликаю ее.

– Что? – Сквозь зубы, вымученно откликается она.

– Нам туда. – Рукой показываю в противоположную сторону.

– Не мог сразу сказать. – Нахмуливает брови, на и так насупленном лице.

– Да ты и не спрашивала. – Пожимаю плечами, пытаюсь изобразить на лице улыбку.

Настроение на самом деле немного поднимается. Как ни крути, а тут нас вряд ли кто будет искать.

Фыркнув, и ничего не ответив, девушка разворачивается и, хромая проходит мимо меня. Теперь хотя бы в верном направлении.

– Вот мы и на месте, проходи. – Подсобка притулилась у дальней от центральных ворот стены цеха.

Попасть в нее можно как с улицы, так и через сам цех. Мы заходим через наружную дверь. Во-первых, сам цех закрыт, а во-вторых, в темноте, можно и ноги переломать. Бардак внутри ужасный. На заводе еще ничего не делали.

Точнее, я и бывал то тут всего несколько раз. Один раз с отцом, когда он его осматривал перед покупкой, а остальные раза уже один. Ага... Приводил в порядок свое тайное место, хе-хе...

Ну а что? Если уж имеется условно жилое помещение, почему бы мне не проводить в нем время? Тем более, мне нравится побыть в одиночестве. Вот я и приспособил подсобку, под это дело. Немного прибрался, кое-каких запасов принес...

– Темно...

– А, сейчас, подожди немного. – Точно, чего это я Машу вперед пропускаю, она и так ногу подвернула, в темноте опять обо что-нибудь споткнется еще. Не дело это.

Первым захожу внутрь помещения, пытаюсь вспомнить, где у меня свечи и спички лежат. Все подумываю магический светильник прикупить, да цена отталкивает. Почти двадцать серебряных. Дороговато.

Ага, вспомнил. Держась рукой за стену, практически на ощупь, пробираюсь к полке на дальней стене. По дороге пару раз спотыкаюсь о табуретки, стоящие посреди комнаты. Угу... Надо было убрать в прошлый раз, но мне не досуг было. Лень, то есть...

Пламя свечи, чуть дернувшись, понемногу разгорается, выдергивая из темноты помещение. Подсобка не такая уж и большая. Даже поменьше чем комната в общежитии, пожалуй. Да обставлена убого. Стол, старый, как еще не рассыпался от ветхости непонятно. Пара табуретов. Ну, об них я уже споткнулся. Шкафчик на стене, там у меня кое-какие продукты должны быть. Ну, там крупы всякие, и чай. А чего? Вот сижу я тут такой, и вдруг есть захотелось... В принципе, из мебели больше ничего и нет. Кровать, если можно так назвать лежанку, сколоченную из досок, на которые брошен старенький матрас, прикупил на барахолке, на всякий случай, покрытый войлочным одеялом.

Эх, навести бы тут порядок, как следует... Выбросить хлам, кровать нормальную поставить, стены покрасить, и так по мелочи... Можно было бы и в общежитии не жить. Ну а что? Я уже достаточно взрослый. Думаю, отец позволит. Кстати, как только уляжется вся эта ситуация, надо будет с ним поговорить на эту тему. И чего мне раньше в голову такая идея не пришла...

Но самое главное – в подсобке имеется печка. По крайней мере, сейчас, для меня это прямо вот самое важное. Замерз, как не знай кто. Да и Маша тоже, думаю, не откажется погреться. Правда, перед тем, как греться, печь надо разжечь, и дожидаться, пока помещение прогреется. Но уже так, ерунда... Тем более, дрова у меня заготовлены. Лежат в закутке, рядом с плитой. Пятиминутное дело, закидать в печурку и поджечь.

– Маш, ты чего там застряла? – И правда, что-то она не торопится заходить внутрь, хотя я уже две свечи зажег. Не солнце, конечно, но что под ногами рассмотреть получится. Да я бывало, читал при свечах.

Не понял...

– Маша, ты где там? – Снова зову подругу.

И снова ответа не следует... Не нравится мне это... По телу начинает разливаться огонь, а рука сам собой тянется к стилету. Быстро прижимаюсь к стене, выхватывая клинок и начинаю медленно двигаться в сторону распахнутой двери...

Шаг, еще шаг... Черт... Что вообще происходит? Куда подевалась Маша?

– Марк, не делай глупостей. Выходи, и твоя подруга не пострадает. – Хм... С улицы доносит смутно знакомый голос, но вспомнить, где я его слышал, так сразу не получается. – Если сдашься, то мы ее отпустим. – Черт, и ведь по имени зовут, значит...

А непонятно, что это значит. В принципе, и в общине, из которой мы с Машей сбежали, мое имя известно, и люди герцога тоже. Вот только, непонятно, откуда они тут взялись. Хоть первые, хоть вторые...

– Марк, выходи. Мы не хотим причинять девушке вред, но, если ты не сдашься, нам придется это сделать. – Какой настырный голос, еще и угрожает.

Чувствую, как во мне снова поднимается волна злости, захлестывая сознание. Одним прыжком выскакиваю на улицу и застываю на месте. Это уже выходит за все рамки... Картина, открывшаяся моему взгляду, точь-в-точь повторяет ту, что была на поле.

И даже действующие лица, практически те же самые. Маша, и пограничники. Правда на этот раз всего двое. Один держит Машу, зажимая ей рот рукой, а второй, как раз тот, который предлагал мне сдаться, сейчас то я вспомнил, где слышал его голос, стоит чуть в стороне, держа в руках обнаженную шпагу. Суки... Похоже, они нас от самых Выселок вели, а я и не заметил... Но откуда им-то мое имя знать.

– Марк, брось стилет и пни его в мою сторону. – Тот, который со шпагой, чуть качнул ею.

Черт... Что делать... Там, на поле, я застал бойцов врасплох, но сейчас повторить тот трюк не получится. Да и, места для разбега нет, а без скорости, мне точно не светит ничего... Что же делать... Стоит мне дернуться, и Маше крышка. А потом и мне.... Черт... Черт... Черт...

– Марк... Бросай оружие. – То ли бойцу со шпагой не понравилось выражение моего лица, то ли еще что, но он весь как-то подобрался, готовясь к возможным неожиданностям.

Хм... Бросить оружие, значит... Что ж, сам напросился...

– Хорошо, бросаю. Только девушку отпустите. – Чуть отвожу руку в сторону, показывая свою готовность разоружиться.

– Нет, сначала брось клинок.

Интересно, их двое, или остальные на улице ждут?

– Как скажешь.

Короткий замах, и стилет стремительно летит в сторону того воина, который удерживает Машу... Главное не промахнуться. А я не говорил, что могу метательным ножом, с десяти шагов, потушить свечу?

Глава 2

Воин, державший девушку, успевает заметить летящий в него клинок, но предпринять ничего не успевает. На мгновение мелькнув в свете вернувшейся на небо луны, стилет легко, будто в масло, а вовсе не в человеческую плоть, прикрытую плотной одеждой, входит точно в плечо бойцу, пробивая его насквозь.

Все это фиксирую боковым зрением, ныряя вперед щучкой, уходя от удара шпагой второго пограничника. Нет, то, что я голыми руками завалю опытного бойца, и мысли нет.

Не тот уровень, понимаешь ли, при все моей подготовке. Будь у меня хоть пара метательных ножей, то, да, вопрос бы уже был решен. На короткой-то дистанции. И решен однозначно в мою пользу. К сожалению, оружия нет, приходится импровизировать.

Встреча с землей, довольно жесткая, но все же, успеваю затормозить, чтобы не прокатиться по инерции вперед. Как оказывается, очень даже правильно остановился, потому что на десяток сантиметров дальше, и клинок шпаги, непременно бы лишил меня головы. Ну, или другой какой важной части тела, без которой шансов на победу не останется.

Правда, они и сейчас минимальны. Повторюсь – выстоять в бою с опытным вооруженным шпагой воином, шансов ноль. Это если драться, а если вот так?

Одно движение, и касание руки пограничника, с зажатой рукоятью шпаги.

«Спи» – мысленный посыл, тут же упасть обратно на землю и откатиться, уворачиваясь от очередного удара. Судя по тому, что в завершающей стадии, кончик клинка резко потянуло вниз, мой план сработал. Угу... а что еще остается делать в такой ситуации?

Кроме как попытаться провернуть ту же штука, как с Машей, когда я заставил ее плакать. Воздействовать своими способностями. Почему и не торопился выходить на зов – готовился. С трудом получается держать голову пустой, но все же, мне удастся сконцентрироваться.

Воин, попавший под воздействие моего разума, похоже даже не понял, что произошло. Только собирался насадить меня на клинок, а сейчас уже заваливается на холодную, покрытую снегом землю, выпустив оружие из руки.

Но расслабляться рано. Вскидываю на ноги прыжком и тут же хватаю воткнувшуюся в землю шпагу. Так намного лучше. Теперь следующий. Ни на миг не забываю, что пограничников было двое. Не знаю, как долго будет в отключке первый, поэтому нужно срочно решать вопрос с его напарником.

Перекинув шпагу в левую руку, мне так удобнее, поворачиваюсь в сторону второго противника. Хм... Тот, несмотря на то, что в плече торчит стилет, Машу отпускать и не подумал. Наоборот, прижал плотнее ее шею, и сам попытался как можно сильнее укрыться за ее телом. Хотя, учитывая размер воина, сделать это очень сложно. Он раза в два шире девушки, и на две головы выше.

Стоит, сжав зубы. На лбу испарину. Ему явно нехорошо, учитывая рану. Но позиция верная, атаковать я его не могу. Стоит мне дернуться, и он точно удушит Машу. Она уже и так с трудом вдыхает воздух. Чувствую решимость это сделать, в его эмоциях. Пат. Он не может отпустить девушку, потому что тогда я атакую сразу. Я не могу атаковать из-за опаски зацепить девушку.

И что делать? Черт... И время уходит. С одной стороны, промедление идет мне на пользу. Судя по расплывающемуся пятну крови на снегу, стилет задел крупный сосуд, и рано или поздно, воин ослабеет из-за потери крови, если не перевяжет рану.

Но с другой стороны, у меня скоро начнется откат после применения способности. Хм, а почему я так стремлюсь его атаковать? Благородство играет? Так благородным стоит быть только с теми, кто сам придерживается правил. Прикрываться беззащитной девушкой – не благородно.

– Отпусти. – движение рукой, и кончик шпаги слегка надавливает на шею спящего беспробудным сном пограничника.

Кстати, сейчас, в лунном свете, я смог его узнать. Это командир отделения, который просто ушел, отдав нас с Машей на растерзание толпе. Теплых чувств воспоминание не добавляет. Да и вопрос открыт – чего им тут надобно. Причем, судя по всему, воинов всего двое. Ну не ощущаю я эмоций других людей. Только тех, кто сейчас во дворе, за исключением спящего. Да и, будь поблизости еще кто-то, уже должны были подключиться к нашей «беседе».

Маше страшно, и в то же время, обреченности нет, несмотря на положение. Только слепая вера, что все обойдется. Хм... Мне б ее уверенность.

Раненый воин, напряженно обдумывает что-то, стараясь терпеть боль. Вот чего в его эмоциях нет, так это страха. Раздражение, сожаление, но не страх. И еще боль...

– Марк, не глупи. – Воин говорит медленно, с трудом выдавливая из себя слова. – Тебе все равно не уйти. Сдайся, и, обещаю, отпущу девчонку. Не мы, так другие найдут.

Я ведь почти поверил. Точнее, поверил бы если бы не чувствовал фальшь в его словах. Не отпустит... Да и я не сдамся. Надо что-то делать, срочно. Чувствую, еще совсем немного, и наступит откат. И так с огромным трудом получается удерживать разум в отчужденном состоянии.

Нет, один вариант я вижу. Но... У меня есть вопросы к пограничникам. Очень много вопросов. Например, откуда они знают мое имя. В принципе, могли расспросить в общине. Только тогда они бы за нами не успели сюда так быстро. Нет... Эти двое явно вышли сразу за нами. Только зачем? Тоже вопрос. И последний – кто другие, придут за мной?

Время утекает, отмеряемое каплями крови, падающими с повисшей плетью правой руки воина. Глаза в глаза. Миг. Решение – жить ему или умереть. Один рывок и все. Жалко ли мне его? Ответ отрицательный. Не воспринимаю я того, кто прикрывается девушкой, как воина. Да что там, я даже как человека воспринимать не могу. Падаль...

Что такое, видимо отразилось в моих глазах, потому что пограничник резко отталкивает девушку в сторону, выхватывая здоровой рукой кинжал из-за пояса. Но в атаку не бросается, чуть отшагивая в сторону. Опытный боец... Причем, что такое знакомое прослеживается в его движениях.

Если долго тренируешься драться, хоть в рукопашную, хоть на клинках, учишься оценивать противника по первому же движению. Положение тела, напряжение мышц, общая пластика.

Пограничник, изготовившийся к бою, опытен. И обучен великолепно. В честной схватке, мне ничего не светит. Вообще ничего, несмотря на его ранение и то, что я вооружен шпагой, а он кинжалом. Стоит мне начать атаку – проигрыш. Мда... Ситуация, хуже, чем была, когда он Машей прикрывался.

Надо было бить, пока была возможность. Побоялся задеть девушку. Кстати, что с ней? Скашиваю глаза чуть в сторону – Маша, упав после толчка, благоразумно не стала подниматься на ноги, а отползла к стене, вжавшись в нее всем телом. Умница.

Да уж... Время идет. Выиграет тот, кто продержится дольше. Я в своем медитативном состоянии, или он, слабеющий из-за потери крови.

– Ничья? – Усмехнувшись, раненый воин, опускает кинжал, бросая его на землю.

Э... Не понял. Он что не понимает, что теперь я его без проблем заколю? Прислушиваюсь к его эмоциям... Обреченность, усталость и напряжение. Странно, но только его боли не чувствуется, хотя стилет в плече все так же торчит.

В глазах резко темнеет. Чисто интуитивно отдергиваю шпагу в сторону, чтобы опереться на нее, но это помогает плохо. Горло спящему пограничнику не перерезал надеюсь? Пытаюсь удержать равновесие, но не получается. Руки и ноги будто ватные, мир вокруг меня срывается с места, и заводит хоровод. Откат, будь он не ладен... Как не вовремя-то. Не ничья... Проигрыш.

Последнее, что я понимаю, перед тем как грохнуться на холодную землю, пропитанную кровью. Надо было бить...

* * *

– Остап... Четыреста золотых. Сам подумай. – Чей-то раздраженный голос пробивается словно сквозь вату, отдаваясь эхом в гудящей голове.

– Нет. Сань, я сказал, что мы не будем его сдавать. Ай! – А этот голос я узнаю сразу. Тот самый воин, которому я стилет в плечо загнал.

– Дядь Остап, потерпите, я повязку затяну. Недолго осталось. – Это уже Маша.

Да что происходит черт подери? Я же помню, как меня накрыл откат, и я... Ну, видимо потерял сознание. Пытаюсь двинуться, но ничего не получается. Руки и ноги стянуты веревкой, или ремнем, причем похоже давно, потому что, отзываясь на попытку напрячься, в конечности будто тысячу игл одновременно вонзили.

Сжимаю зубы, сдерживая готовый сорваться стон. Вроде, никто еще не заметил, что я пришел в себя, и пока не стоит афишировать данный факт. А вот глаза приоткрою, совсем чуть-чуть, чтобы оценить обстановку.

– Остап, почему? Ты же сам говорил, что деньги хорошие, да и теперь мы точно знаем, что он менталист. Почему ты так упорствуешь в своем нежелании передать парня в Управу? – Так, это тот самый пограничник, которого мне удалось усыпить. Стоит, оперевшись о печь спиной, сложив руки на груди. – Ладно, девчонка, за нее не платят. Но парень-то... Сколько человек он отправил на тот свет? Думаешь, в том взрыве, который мы видели никто не пострадал? Он же настоящий убийца. Безжалостный и беспощадный. Сложись по-иному, и мы бы сейчас с тобой тут не разговаривали.

Хм, получается, за меня назначена награда в четыре сотни золотых, причем городской Управой, если я правильно понял. Хотя, как неправильно понять, если все прямым текстом сказано. Мда... Весело. Я-то думал, что мне только от мести герцога надо скрываться, а тут вот как получается... Не хорошо. Причем это еще мягко сказано...

– Нет, я сказал. Тебе же Маша все рассказала – княжич просто защищался. Что ему оставалось? – Остап, тот самый, раненый, поднялся со стула. – Спасибо, красавица. – Это он Маше, которая совершенно спокойно, перевязывала ему глубокую рану. – Он подросток, попавший в передрагу. Обученный, смертельно опасный, менталист, но твою ж за ногу, Сань – пацан еще малой совсем, а ты его хочешь на костер собственными руками утащить? Что с тобой происходит-то... – Поджав губы, будто от боли, воин берет вязанную кофту, явно неуставного образца, перепачканную кровью. – Ты последнее время сам не свой какой-то? Ну, сам все понимаешь, а туда же... Золото голову задурманило? Не узнаю я тебя, командир...

– Остап... Он же ментальный маг. Ты же сам знаешь, из-за чего они под запретом во всех странах. – Саня, тот самый командир, тяжело вздохнув. – Ну, представь, что отпустим мы его, а у него срыв? Сколько еще человек успеет убить обезумевший ментал? Сотню? Тысячу, две? Или весь город? А может и уезд? Ты же знаешь...

Какие интересные темы они тут обсуждают. Мне тоже хочется послушать. Даже то, что пограничники по-хозяйски располагаются в подсобке моего завода, готов простить, и то, что связан по рукам и ногам. Единственное, что напрягает – поведение Маши. Присела к печке спиной, спокойная, греется. Будто не ее чуть не задушили, а до этого чуть не зарезали. Смущает меня такое изменение в поведении. Но чем-то же оно вызвано. Да и, бойцы, если честно, никакой агрессии не проявляют. Главное, с чего они решили, что я буду убивать людей-то? Мне б самому выжить...

– Да нормальный он, Сань. Ты же видел сам, он адекватный. Да и... – Остап прошелся по комнате. – Ментальный маг, ментальному магу рознь... – Останавливается, глядя на свечу. –

Брат у меня был, старший. Его отряд как-то нарвался на прорыв латинян, ну ты помнишь, лет двадцать-тридцать назад, постоянно с ними стычки были. Парень у них служил в отряде. Наемник, откуда-то с востока. Точно не скажу, да. Ментальным магом оказался. Так вот, безумный, как ты говоришь, менталист, в одиночку держался против нескольких латинянских магов. Зная, что его скорее всего отправят после на костер, все равно раскрылся. И знаешь... – Воин поворачивается к напарнику. – Кажется мне, что где-то кто-то врет насчет них. Ни тот менталист, ни княжич, совсем не похожи на безумцев.

– Да откуда ты знаешь про это? Брат небось твой наврал, насчет менталиста-то... – Без особого огонька возражает Саня, опустив глаза в пол.

– Оттуда, друг мой ситный, что своими глазами его видел. Наша группа, на помощь им прибыла. – Остап тяжело вздохнул. – Он и сопротивления не оказал, когда его князь повелел под стражу взять. Представляешь, нас все время пугают ментальными магами, а они выходят такие же люди, как и мы.

– Убийцы...

– А мы с тобой кто, командир... Или ты не убивал? И я убивал. – Остап поморщился.

– Мы Великому князю служим. Людей защищаем от тех же кочевников, а он. – Кивок в мою сторону. – Он то сколько народу положил, да и нас чуть было не упокоил.

– Даже крыса будет драться, если ей выхода не оставить.

– Ладно, не хочу спорить про мораль и всякое прочее. Но золото, Остап. Ты ж сам говорил, деньги не помешают. Пусть, по-твоему, пацан не опасен и не безумен, но за него четыре сотни обещают?

– Да дались тебе эти деньги! – Раздраженно махнул рукой Остап. – Ну что тебе в самом деле, жить не на что что ли?

На какое-то время повисает пауза. Стараюсь дышать через раз, чтобы не привлечь к себе внимание. Как ни крути, а сейчас решается моя судьба. Я уже проверил крепость пут – сам не выберусь. Но этот Саня, денег ему вдруг захотелось... Жаль, не убил, урода...

– Дочка у меня, Остап. Ульяшка, ты же знаешь... – Командир первым нарушает тишину. Слова, тяжелые, будто камни, медленно падают с губ. – Больна она... Местные лекари ничего не могут поделать, а в губернии, сам понимаешь... Маги такие цены ломают, что не в жизнь не заработаю. А тут он... И четыреста золотых. Хватит и на лечение, дадут боги, и еще на приданное останется.

– Ульяна? Она больна? И давно? – Остап резко развернулся в сторону напарника. – Почему ты ничего не говорил? Всем миром бы собрались.

– А... – Саня махнул рукой. – Сам знаешь, не умею я так. Милостыню просить. Да и, много ли получится собрать с воинов-то. У каждого своих проблем и забот хватает. Семьи опять же... Да и потом отдавать потом чем, а Остап? Чем? Я уже и так почти всё что было со двора продал, чтобы лекарям платить... а... – снова взмах руки. И такая горечь, и тоска в словах пограничника, что даже без работающих способностей, я ощущаю ту обреченность, камнем висящую на сердце бойца.

– Лихоманка у нее, Остап. Тут даже и губернские маги, могут не помочь. Сам же знаешь почти никто не выздоравливает... И денег... А... – Воин встал, и отошел к печи, наверное, погреться. И выглядит он сейчас совсем не бравым уверенным бойцом, а поникшим ковылем, прибитым морозом и придавленным снегом.

– Сань, но как же так? Все равно, почему не сказал? Какие долги? Разве ж ребята бы не вошли в положение? Да и я, все отдам, только чтоб Ульянка здорова была. – Остап, до этого довольно уверенно давивший на своего напарника. – Уж пара десятков золотых в запасе имеется. Вообще, о чем речь-то...

Во похоже и все. Возможно, шансы у меня были, но сейчас их не осталось. Одно дело, если ради наживы, другое, когда на кону жизнь дочери этого пограничника. Окажись на его

месте мой отец, думаю, он бы уже тащил любого, кто стоит между моим здоровьем и жизнью, в управу... Черт... Что-то я совсем запутался. Вроде, вот эти двое, прикрывались от меня Машей. Все было понятно. Их участь – смерть. А теперь... даже и не знаю. И Маша... Она то ведь спокойная. А я связанный... Могла бы и освободить.

– Дядь Остап... – Тихо, как будто опасаясь нарушить установившееся тягостное молчание, подает голос девушка, будто почувствовав мои мысли. – Я знаю, кто от лихоманки может вылечить... – Как-то не очень уверенно. – Только это... Отпустите Марка. – Надо же, вспомнила меня.

– Да? – Остап повернулся к Маше. – Так дело ж не в лекарях. Вишь, какое дело – платить за лечение то и нечем.

– Он не берет денег. – Так же неуверенно отвечает она.

– Надо же, лекарь-бессеребренник. Такие разве бывают? Эх, красавица... – Остап чуть скривился. – Да и видишь, говорит всех местных перебрал, а без толку.

– О нем никто не знает. О лекаре. – Будто до этого сомневалась, а сейчас решила. – Он и не всегда берется лечить.

– А ты откуда тогда знаешь?

– Отец говорил, что, когда мне пять годков было, я лихоманку подхватила. Он уж и не знал, куда обратиться, как услышал об этом лекаре. Тот меня и выходил. Бесплатно.

– И что же это за лекарь такой интересный? – В голосе Остапа слышатся сомнения.

– Отшельник. – Маша выпрямилась, видя, что ей не верят, уставилась сердито на воина.

– Отшельник, говоришь... Что-то ничего я не слышал про такого в этих местах, девонька. Может брешешь ты все, друга своего спасая? – Метаморфоза происходит с воином на моих глазах. Вроде только что он был таким усталым и ослабленным потерей крови, а сейчас весь подобрался, будто зверь почуявший кровь.

– Не вру. – Маша смотрит прямо, не отводя взгляд.

– Так может ты знаешь, где искать этого твоего лекаря? – Чуть усмехнувшись, прищутив глаза спрашивает Остап. Второй воин, все это время молчит, внимательно слушая.

– Нет... – Маша опускает взгляд вниз, тут же вся сникнув. – Папа знал, но он... – Резко оборвав фразу, Маша отворачивается, закрывая лицо руками.

– Эх, красавица. Получается, у Ульянки только один шанс. Ты уж меня прости, но... – Слова Остапа, с сожалением и грустью, выносят мне приговор.

Ну все, меня сдадут в управу, как ментального мага, получают награду и... Странно, но вот сейчас я не могу их осуждать. Ни Саню, ни Остапа. Кто я им? Просто подросток. К тому же, прав пограничник, убийца я.

Ничего не попишешь. Маша попыталась, придумав какого-то отшельника-лекаря в лесу. Хотя... Почему придумала? Она ведь и до этого, когда выхаживала меня про него говорила. Еще тогда было ощущение непонятное какое-то у меня. А сейчас.

– Я знаю. – Слова даются с трудом, горло пересохло и хочется пить. – Я знаю, где искать этого вашего лекаря.

Глава 3

Вот это эффект. Я даже не ожидал, если честно. Просто... Ну, вспомнил кое-кого, соотнес со словами о том, что в этих местах, сильных лекарей не имеется. И понял, что, в общем-то знаю отшельника, о котором Маша говорила.

А вот реакция, на то, что я пришел в сознание, прям радует глаз и тешит самолюбие. Ну дык... Остап тут же принимает стойку, с боевым ножом в руках. И когда только успел. А это, второй пограничник, прыжком оказывается у стены, хватаясь за шпагу.

Интересно, и чего это они? Как будто ликана увидели. Стоят, зыркают злобными глазами. Я им тут вариант предлагаю, как решить их проблему, а они опять драться собираются. И как они это себе представляют, интересно. Я их бодать лбом что ли буду? Связанный по рукам и ногам-то. Да даже если каким-то чудом прямо сейчас исчезнут веревки, я толком и пошевелится не смогу. Затебли мышцы.

– Марк, ты как? – Собственно, вот и причина моего поднявшегося, несмотря на сложную ситуацию, настроения.

Маша, до этого словно прилепившаяся к теплому боку печи, срывается с места и почти моментально оказывается около меня, ощупывая со всех сторон. Правда, прикосновений почти не чувствую сквозь одежду-то. Но все равно, приятно черт подери... После всех ударов, которые мне пришлось принять на свое тело, так и вовсе – глоток воды в пустыне. Кстати, попить тоже не помешало.

– Нормально. Живой. – Хрипя отвечаю, пытаюсь натянуть на лицо улыбку. Губы, то ли обморозить умудрился, то ли пересохли из-за жары, только сейчас ощущаю, что в подсобке не просто тепло, а жарко, трескаются, начиная саднить. – Пить хочу.

Неудивительно, что пить так хочется. Вся вода, которая была в организме, уже с потом вышла. Интересно, сколько я вот так провалялся?

– Мария... осторожнее. А лучше и вовсе отойди от него. Он опасен. – О, Остап голос подает. И зыркает так, будто примеривается, как лучше мне горло перерезать.

– Да вы что, дядь Остап, это же Марк! – Девушка поворачивается к пограничникам лицом, стараясь укрыть меня спиной. – Видите, он меня уже узнает. Ну, дядь Остап... Вы же сказали, что... – В ее голосе слышатся плаксивые нотки.

– Маша. – Пограничник говорит вкрадчиво, как-то даже медленно, будто боясь кого спугнуть. – Он менталист, поэтому лучше не рискуй. Отойди пожалуйста. – И смотрит так, меня аж жуть берет.

– Нет. – В тоне Маши слышится решимость. – Он мой... друг. – Легкая заминка, и твердое окончание. Чего это она, слова забывать начинает. Видимо от волнения. – И вообще, он никому плохого ничего не сделал и знает, где найти лекаря для его дочери. – Кивает подбородком в сторону второго воина.

– А с чего ты взяла, что он не врет? – Вот же неугомонный. – Подслушал наш разговор и решил воспользоваться информацией.

– Марк никогда не врет! – Твердо заявляет Маша. – Если сказал, значит так и есть.

– Да? Может и про то, кто он на самом деле такой не соврал? Княжич, что скажешь? Не соврал? – Через враз поникшую голову Маши, задает вопрос мне.

Вот сволочь. А девушка, так же поникнув головой, как лунатик пошла в сторону. Ну да... Она простолюдинка, а из высшей знати. И этот чертов пограничник ей об этом напомнил. Жаль, только в плечо ему попал, а не в горло. И добить не успел. Ну зачем он так... Для меня все эти титулы, ничего и не значат. Точнее, не так. В отношении Маши не значат. Не считаю я себя выше по положению, чем она. А этот...

– Маш... – вопрос Остапа просто игнорирую. – Маш, мы просто никогда об этом не говорили. Ты не спрашивала, а я... Я думал, что ты не станешь со мной общаться, если узнаешь кто мой отец. – Плевать я хотел на этих запутавшихся в самих себе воинов. Мне важнее девушка, остановившаяся в двух метрах от меня. Молчит, только плечи подрагивают. – Ты мой единственный друг. Прости, что не сказал.

Похоже, никакого эффекта мои слова не возымели. Это... Не знаю даже, как объяснить. Просто, я вдруг понял, что все... Маша никогда уже не будет относиться ко мне по-прежнему. Чтобы я не сказал, чтобы не сделал. И все из-за одной фразы этого недобитка. Тянули его за язык. Жалость и сострадание, зародившиеся во мне, когда я услышал про больную лихоманкой девушку, растворились под напором злости и тоски. Меня лишили друга, даже больше чем друга...

– Чего смотришь? Решил получить награду, давай. Не строй из себя добренького. Только девчонку отпустите. – Поворачиваюсь к Остапу, ловлю его взгляд. – Я ведь и правда хотел помочь, когда услышал про его дочь. – Кивок подбородком в сторону Сани. – А теперь сами ищите лекаря. Денег за меня хватит. Бойцы... – в последнее слово я вложил все презрение, какое только мог. И в самом деле, пока слушал разговор, сочувствие проснулось, но сейчас.

Справится с девчонкой и едва стоящим на ногах подростком, вот и вся доблесть этих бравых вояк. И даже слова о дочери больной, по сути ничего не меняют. Если б и правда такой любящий отец был, на все бы пошел, но денег нашел давно. Не такая уж и громадная сумма, если вдуматься.

Злость неплохо прочистила мозги и теперь я смог оценить более критически все, чему был свидетелем. И пока я вижу это так. И мое мнение вполне обосновано.

– Как скажешь, княжич. – Остап скривил губы в подобие улыбки. Но глаза так и остались холодными и равнодушными. Он уже все решил.

– Остап. – Саня, все это время молчавший, опускает шпагу. В его глазах тоска, я вижу. – Не могу я так... – Оружие со звоном летит в сторону. – Ты прав, ну какой из него убийца. Ребенок он. Да и, если Ульянка узнает, что я продал человека, не поймет. Ты ж ее знаешь, она упрямая... – В голосе командира пограничников такая тоска и боль, что мне аж самому некомфортно становится, несмотря на то, что способности эмпата по-прежнему не работают. – Не прости...

– Сань, ты чего? Сам же меня убеждал, а сейчас взад сдаешь? – Особого удивления в голосе Остапа нет.

– Знаешь, я как тот плакат с его портретом увидел, все думал, что вот он шанс, даже мысли были в город пойти, поискать. – Тяжело, будто в горле ком стоит, роняет слова воин. – И тут вот он. Но не могу, Остап, не могу... Дочь не простит.

– Командир, а как же Ульяна? – Остап поджал губы, задумавшись. – Она же умрет...

– А если не помогут маги губернские? Как я на могилку к ней пойду, Остап? Как? – Бывалый воин, в глазах которого стоят слезы, прошел к лежанке и сел на нее, обхватив голову руками. Тоска... От него веяло тоской.

А я что-то сам уже запутался, в своем отношении к этим двум воинам. И... Не знаю. Вроде была злость и ее не стало. Почему-то, не знаю даже с чего, вдруг подумал, а как себя чувствовали себя мои родители, когда я потерялся? Да что там, даже отец, когда я заблудился в семь лет в горах, чуть с ума не сошел, пока я домой не вернулся. Точнее, пока меня не вернули. Он ведь тогда, постарел лет на десять... Сейчас, вспоминая тот момент, понимаю, что к чему. А тогда, мне было весело. Как же, приключение...

– Сань, ты это... Мы как в расположение вернемся, я с ребятами поговорю. Может чего и придумаем. – Остап, будто забыв о моем существовании, подходит к своему напарнику и кладет ему на плечо руку. – Ты главное, того... Не отчаивайся. – Видно, что воину сложно подбирать слова. Не привычный он.

Вот и говорю, не поймешь ничего. С одной стороны, опасность, что меня все же сдадут в управу, никуда не делась, а с другой. У меня уже и самого мелькают мысли добровольно сдаться, за награду, деньги отдать этим двоим. Ну, только попросить, чтобы они за Машей присмотрели... Она все так же стоит отвернувшись, беззвучно рыдая. Хотя и вижу только спину, но и так понятно.

– Княжич, а ты правда знаешь где искать этого вашего отшельника? – Остап подходит ко мне, присаживаясь так, чтобы наши лица были на одном уровне.

– Знаю. – Не вижу смысла врать.

– Если отпущу, поможешь? Понимаю, наше знакомство прошло не совсем хорошо, но и ты пойми. – Остап тяжело вздохнул, – так сложились обстоятельства. – Где-то глубоко внутри равнодушных глаз профессионального убийцы, мелькнула легкая грусть.

– Помогу. – Пытаюсь пожать плечами, но не получается. – Даю слово.

– Верю. – Остап попытался изобразить улыбку, но это у него получается плохо. – Ты это... Не делай глупостей, княжич. – Я даже не сумел засечь движения клинка, которым воин рассек мои путы.

Мда..., Пожалуй, и правда, не стоит совершать резких движений. Что-то, мне кажется, что Остап, убьд у него такое желание, и без привлечения Маши, меня в бараний рог свернет и не вспотеет. Тогда не понятно, чего он цирк устраивал. А, плевать...

Пытаюсь подняться на ноги, но тело затекло так, что отказывается двигаться совсем. Точно не совершу глупостей... И развязанный. К тому же, и не зачем. Как-то так неожиданно получается, что теперь пограничники не только мне не навредят, но еще и из города помогут выбраться. Насколько понимаю, меня сейчас ищут вообще все, кто только может. Вот влип, так влип.

Уф... Кое-как, терпя покалывания во всех конечностях сразу, наконец поднимаюсь на ноги, держась за стену. Что-то опасаясь пока без опоры стоять. Это сколько ж я связанный провалялся, что до сих пор двигаюсь с трудом... Пару часов, не меньше. Еще и жрать хочется. Мы с Машей сегодня с утра не ели.

Кстати, Маша... Она все так же стоит на месте. Вот же Остап, удружил, так удружил. Он, после того, как освободил меня, отошел к столу и уселся, оперевшись спиной на стену с закрытыми глазами. Будто дремлет, но я вижу, что его внимание приковано к моей персоне, медленно ковыляющий через комнату. Нет, вроде мелочь, но, уверен, если бы он действительно хотел, мое бездыханное тело уже бы где-нибудь в темном углу валялось. Что-то он мутит... Отец всегда говорил – обращай внимания на мелочи, именно благодаря им ты сможешь точно оценить ситуацию, даже если на первый взгляд она кажется тебе не требующей объяснений. Всегда есть второй и третий слой. Всегда.

Вот и здесь так же. Не. Второй пограничник, так и сидит на лежанке, глядя в пустоту перед собой. Думает похоже о чем-то своем. Даже странно, что именно он командиром оказался. На мой взгляд, Остапу больше подходит такая роль.

Мда... И с чего я таким умным вдруг стал? Никогда раньше не оценивал людей так многогранно. Чисто по поступкам, или по принципу – нравится, не нравится. Хотя вру – знаю. Отец учил, объяснял. Всегда интересовался моим мнением о любом человеке, который попадался на глаза. А после уже вносил правки и акцентировал на том, что я мог упустить...

– Маш, ты чего. – Ну да, в первую очередь нужно успокоить девушку. У нее и так день выдался тот еще, а тут и пограничники эти добавили. – Прости, ну не сказал и не сказал. Это все не важно. Мы с тобой друзья. Верить? – Чуть тронув ее за плечо, в полголоса, стараясь чтоб не услышали эти двое говорю ей, вкладывая в слова как можно больше уверенности.

– Марк... – девушка поднимает на меня заплаканное лицо. – Но ты ведь княжич, а в будущем и сам станешь князем. А я кто? Сирота-простолюдника... – Глотает слезы и замолкает. В глазах какая-то пелена из горечи, обиды и тоски. Мда...

– Не стану, Маш. – тяжело вздохнув, сам еще не до конца осознавая изменение в своем положении, отвечаю ей. – Сама слышала. За мою голову назначена награда. Это я должен беспокоиться, что ты со мной не захочешь общаться. Ты простолюдинка, но свободная и можешь свободно идти куда хочешь. А я нет. Я теперь вообще никто. Человек вне закона. Что – теперь ты не захочешь со мной общаться? – мой последний вопрос завис в воздухе, а на лице девушки отражается высокая мыслительная активность. Похоже, с этой стороны она на ситуацию не смотрела.

Да я и сам недавно только начал понимать всю глубину пропасти, развернувшейся под моими ногами. Да, вроде бы, сейчас появился намек на шанс. Только он скорее призрачный. И, вполне возможно, что как только пограничники, узнают, куда именно нужно идти, чтобы найти лекаря, ситуация может измениться одномоментно. Странно, что Остап не стал выяснять подробности пока я был связан. Неужто поверил на слово?

Или просто выгадывает момент. Например, если я вдруг решу нарушить слово, у него отпадут любые сомнения и он с чистой совестью продаст меня управе. За четыре сотни золотых то. Хотя, на его месте, я бы лучше к отцу обратился по поводу меня. Он и поболее заплатит. Ну, я так думаю.

В общем-то, вполне обосновано думаю. Как ни крути, а отец с самого начала был в курсе о моих способностях. Только одного не пойму – с чего меня объявили ментальным магом? Это же не я устроил погром с разрушениями в лицее. Ну да, в общине, конечно, на шумел. Но пограничники явно раньше оказались в Белецке. Ладно, это сейчас не очень-то и важно.

– Нет... То есть, наоборот, захочу. – Маша наконец разрушила повисшую тишину. Правда, в голосе не очень много уверенности. – А ты и правда маг? Ну, этот, ментальный... – Задала вопрос, а сама тут же смутилась, почему-то.

– Правда. – Втянув воздух, отвечаю, как есть. Просто вдруг понял, что сейчас врать нельзя.

Да и толку, отпираться. Никакого. Где-то раскрылся, как ни просил меня отец беречься. И, уверен на все триста процентов, что вся эта катавасия с моим розыском, не происки отдельно взятого герцога. Я кое-чего слышал про воеводу пограничной бригады – он бы ни за что не вляпался в такие темные дела, как поиски сына князя. По слухам, жесткий и правильный до ужаса вояка. Из старых боярских родов. А им, как известно, глубоко начхать на всех. Порой и на князей владетельных. Ну, это те, кто внутренними землями в Союзе управляет. А уж на таких вот герцогов, так и вовсе. Могут и за людей не считать.

Это про моего отца постоянно говорят, что он не типичный представитель сословия. Не зазорно ему с простолюдинами и мелкими, порой не имеющими титула дворянами на равных делах. Тот же герцог, допустим, и за людей, кажется не считает тех, кто ниже его по социальному статусу находится. А таковые в Белецке, можно сказать все. За исключением нас с отцом. Точнее, теперь уже только отца. Ну, не знаю. Если честно, из высшей знати я только отца и вот герцога встречал. Так, по слухам если только.

Да и эти двое. Не будь они уверены, точно бы связывать не стали. Да и, думаю, даже гоняться не вздумали. Не по чину... Высшая знать, практически неприкосновенна. Судья им только Великий Князь и наместники в Приграничье.

– Ну и пусть. – Маша робко улыбнулась. – Ты ведь единственный, кто у меня есть в мире. Если уж тебя на костер, то и я за тобой. Лучше, чем одной... Ты ведь меня не бросишь? – И так заглядывает в глаза, и снова с тем же вопросом, как там, в доме.

– Нет, Маш. Не брошу. – Я и правда, услышав ее слова, вдруг понял, что все вокруг совершенно неважно. – Все будет хорошо. Ты кушать хочешь? – Резко меняю тему на более приземленные вещи.

– Да, очень. – через паузу отвечает девушка.

– Сейчас, чего-нибудь соорудим. Посмотри в шкафчике, – показываю на висящий на стене шкаф, – там должна быть крупа. А я пока дров еще принесу, печь совсем прогорела, и снега наберу воды растопить.

Кажется, за все время нашего разговора, находящиеся тут же, в помещении воины, даже не шелохнулись. Хотя уверен, каждое слово нашего разговора, как минимум Остап, слышал. Но все так же притворяется дремлющим.

Плывать. Совершенно. Когда вокруг тебя начинает сыпаться мир, главное, найти точку опоры. И я ее нашел в лице девушки, потерявшей дом, сомневаюсь, что его смогли потушить после взрыва, и семью. А воины? Хех... Они еще и сами не догадываются, но выбора то у них нет. В любом случае, даже если решат передумать, шанса не останется. Глядя на девушку, отправившуюся проверять мои запасы продовольствия, я почувствовал чужие эмоции. А значит, способности восстановились... Если бы не данное слово, оба бойца бы уже спали мирным тихим сном. Даже убивать бы не стал. Ни к чему это...

Хмыкнув собственным мыслям, отвожу взгляд от нескладной из-за одежды фигуры Маши и топаю в закуток между стеной и печью. Кажется, там, где-то должно быть ведро. Есть и правда хочется, аж невмоготу.

Глава 4

– Ну, княжич, давай рассказывай. – Остап, сглотнув слюну, дождался пока я отодвину от себя чашку в сторону, тут же придвигается ко мне поближе.

– Не нукай, не запряг. – Если честно, после сытного ужина, разговоры вообще никак не прельщают.

Маша и вовсе, всего полчашки каши осилила только, уснув прямо за столом. Надо бы ее перенести на лежанку, а то как-то не очень, спать сидя. Потом все тело болеть будет. Честно, сам бы не отказался поспать. Я, конечно, немного поднабрался сил, пока валялся связанным, но не то, чтобы прям очень.

Хотя, понятно, что обстоятельной беседы о дальнейших планах, не избежать, при любом раскладе. Можно сказать, воины и так пошли мне на встречу, спокойно дождавшись, пока я накормлю девушку, и поем сам. Только когда я за снегом на воду, выходил из подсобки, Саня, мне так удобнее называть второго из пограничников, хоть тот и старше меня намного, вышел вслед за мной. Не доверяют... Да, боги с ними. Ерунда какая.

Кстати, сами воины просить порцию еды не стали, несмотря на то, что явно были голодны. А я и не предложил. Из вредности, чего уж. И вообще... Пусть сами о себе заботятся. Итак, проблем из-за них куча. Но с другой стороны, каши в котелке еще много осталось. Маша с запасом сварила. К утру она уже будет не вкусная, чего добру пропадать. Надо бы предложить.

– Лучше перекусите, пока я Машу перенесу. – Головой показываю на стоящий на печи котелок. – Только посуду за собой сами мойте, нечего тут бардак разводить.

– Хм... Дерзок ты княжич. – Остап усмехнулся, прищулив глаза. – А если я передумаю тебя отпускать, может сговорчивее станешь, а?

– Ну, передумаешь и передумаешь. – Подойдя к Маше, приноравливаюсь как ее поудобнее подхватить, чтоб не разбудить. – Без меня вы отшельника не в жизнь не найдете. Да и не станет он с вами разговаривать даже.

– А ты значит, особенный, и с тобой станет, так получается? – Остап, немного подумав, все же подвинулся к столу, беря Машину чашку, и выкладывая прямо в остатки ее порции, еще каши. – А может ты врешь все, а княжич? Сань, идем остатками с барского плеча потрапезничаем. – Это он уже своему товарищу. Сарказм в голосе я и без способностей различаю. Тьфу, не хотят так пусть остаются голодными, чего ерничать-то.

– Смысл? – Осторожно подхватываю Машу на руки и направляюсь в сторону лежанки, с которой поднялся второй воин и направился к столу. Девушка лишь вздохнула во сне, но даже не пошевелилась.

– Ну, например, чтобы мы тебя вывели из города, а ты потом возьмешь и деру дашь. – Остап дождался, пока я уложу девушку, и вернусь к ним. Причем говорит, а сам активно работает ложкой.

– Я слово дал. – Пожимаю плечами, усаживаясь на чурбак рядом с печью. Спать хочется все сильнее, но явно же не отстанут.

Да и... Наверно, лучше сразу все обговорить, чтоб неожиданностей не возникло. А то прикорнешь так, а проснешься уже привязанным к столбу и под ногами хворост. Ну его, к чертям такие кульбиты. Отец всегда говорил, что, если есть возможность, любой вопрос и проблему нужно решать сразу, а не потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.